

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2361
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2361

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 4981-5010 Гнездящиеся птицы Приморского края: чернохвостая чайка *Larus crassirostris*. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, В. П. ШОХРИН, И. М. ТИУНОВ, А. П. ХОДАКОВ, Д. В. КОРОБОВ, И. О. КАТИН, В. Н. СОТНИКОВ, С. Г. СУРМАЧ
- 5010-5012 Зимовка малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в заповеднике «Кивач» (южная Карелия). А. В. СУХОВ, М. В. ЯКОВЛЕВА
- 5012-5013 Залёт белозобого дрозда *Turdus torquatus* на Мангышлак. А. О. ЯСЬКО
- 5013-5017 Встречи красавок *Anthropoides virgo* на востоке Ростовской области в 2018-2022 годах. А. В. ЗАБАШТА, М. В. ЗАБАШТА
- 5017-5019 Случай массовой гибели желтоголовых корольков *Regulus regulus* на шоссе на Куршской косе осенью 2023 года. А. П. ШАПОВАЛ
- 5019-5022 Изменчивость сроков миграций летне-осеннего периода у славки-мельничка *Sylvia curruca* в юго-восточном Приладожье. Ю. М. БАННИКОВА, Т. А. РЫМКЕВИЧ
- 5022-5024 Биотопические предпочтения и продолжительность жизни птиц в гибридной популяции обыкновенной *Emberiza citrinella* и белошапочной *E. leucosephalos* овсянок. А. С. РУБЦОВ
- 5024-5025 Новые встречи стерха *Grus leucogeranus* в Республике Коми. Н. П. СЕЛИВАНОВА, С. К. КОЧАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2361

CONTENTS

- 4981-5010 Breeding birds of Primorsky Krai: the black-tailed gull
Larus crassirostris. Yu. N. GLUSCHENKO,
V. P. SHOKHRIN, I. M. TIUNOV, A. P. KHODAKOV,
D. V. KOROBОВ, I. O. KATIN, V. N. SOTNIKOV,
S. G. SURMACH
- 5010-5012 Wintering of the little grebe *Tachybaptus ruficollis* in Kivach
Nature Reserve (southern Karelia). A. V. SUKHOV,
M. V. YAKOVLEVA
- 5012-5013 The record of vagrant ring ouzel *Turdus torquatus* on Mangyshlak.
A. O. YASKO
- 5013-5017 Registrations of demoiselle cranes *Anthropoides virgo* in the east
of the Rostov Oblast in 2018-2022. A. V. ZABASHTA,
M. V. ZABASHTA
- 5017-5019 A case of mass death of goldcrests *Regulus regulus* on the highway
on the Curonian Spit in the fall of 2023. A. P. SHAPOVAL
- 5019-5022 Variability in the timing of summer-autumn migrations of the lesser
whitethroat *Sylvia curruca* in the southeastern Ladoga region.
Yu. M. BANNIKOVA, T. A. RYMKEVICH
- 5022-5024 Biotopic preferences and lifespan of birds in a hybrid population
of the yellowhammer *Emberiza citrinella* and the pine bunting
E. leucocephalos. A. S. RUBTSOV
- 5024-5025 New records of the Siberian crane *Grus leucogeranus* in the Komi
Republic. N. P. SELIVANOVA, S. K. KOCHANOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: чернохвостая чайка *Larus crassirostris*

Ю.Н.Глущенко, В.П.Шохрин, И.М.Тиунов,
А.П.Ходаков, Д.В.Коробов, И.О.Катин,
В.Н.Сотников, С.Г.Сурмач

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Игорь Олегович Катин. Национальный научный центр морской биологии им. А.В.Жирмунского ДВО РАН. Владивосток, E-mail: katinpelis@gmail.com

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Сергей Григорьевич Сурмач. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: ussuriland@mail.ru

Поступила в редакцию 25 октября 2023

Статус. Чернохвостая чайка *Larus crassirostris* Vieillot, 1818 – многочисленная гнездящаяся перелётная птица Приморского края, численность которой подвержена поступательному росту, а в поведении прослеживаются ярко выраженные признаки синантропизации.

Распространение и численность. Основные колонии чернохвостой чайки расположены в заливе Петра Великого (Шибает, Литвиненко 1975; Литвиненко, Шибает 1976; Шибает 1987; Тиунов, Катин 2023; и др.) (рис. 1.1). За его пределами поселения известны в Лазовском районе в устье реки Киевка (рис. 1.2) (Коломийцев 1987), на островах Скалы в бухте Киевка (Лаптев 1990; Шохрин 2017, 2018) (рис. 1.3) и Опасный в бухте Кит (Шохрин 2018; Мысленков и др. 2019) (рис. 1.4). Севернее Лазовского района ещё одна колония чернохвостых чаек нам известна на острове Чихачёва в заливе Ольги (рис. 1.5). Дальше к северу поселения чернохвостых чаек не обнаружены, хотя птицы в одиночку и группами проводят всё лето в прибрежной акватории Японского моря от крайнего юга Приморья до границы с Хабаровским краем (Воробьёв 1954; Панов 1973; Лабзюк 1975; Назаров 2004; Елсуков 2013; Шохрин 2017; и др.).

В глубь материка кормящиеся чернохвостые чайки регулярно залетают на несколько километров, реже – на несколько десятков километров, например, по долине реки Раздольная до уровня города Уссурийск (Глущенко и др. 2006а) (рис. 1.6) и даже до села Новогеоргиевка (наши

данные) (рис. 1.7), что приблизительно в 85 км по прямой от ближайшего побережья моря. На реке Киевка одиночных чаек наблюдали в окрестностях села Лазо (рис. 1.8), расположенного примерно в 70 км от моря (Коломийцев 1987; наши данные). На озере Ханка чернохвостая чайка является редким залётным видом, который отмечали здесь 15 мая 1978 на мысе Спасский (рис. 1.9) и 24 мая 1987 на реке Камышовая (рис. 1.10). В 2002-2005 годах наблюдали безуспешные попытки гнездования этих птиц в колонии монгольских чаек *Larus mongolicus*, расположенной к северу от устья реки Комиссаровка (рис. 1.11) на небольшом островке, отделившемся от косы Арсеньева (Глущенко и др. 2006б).

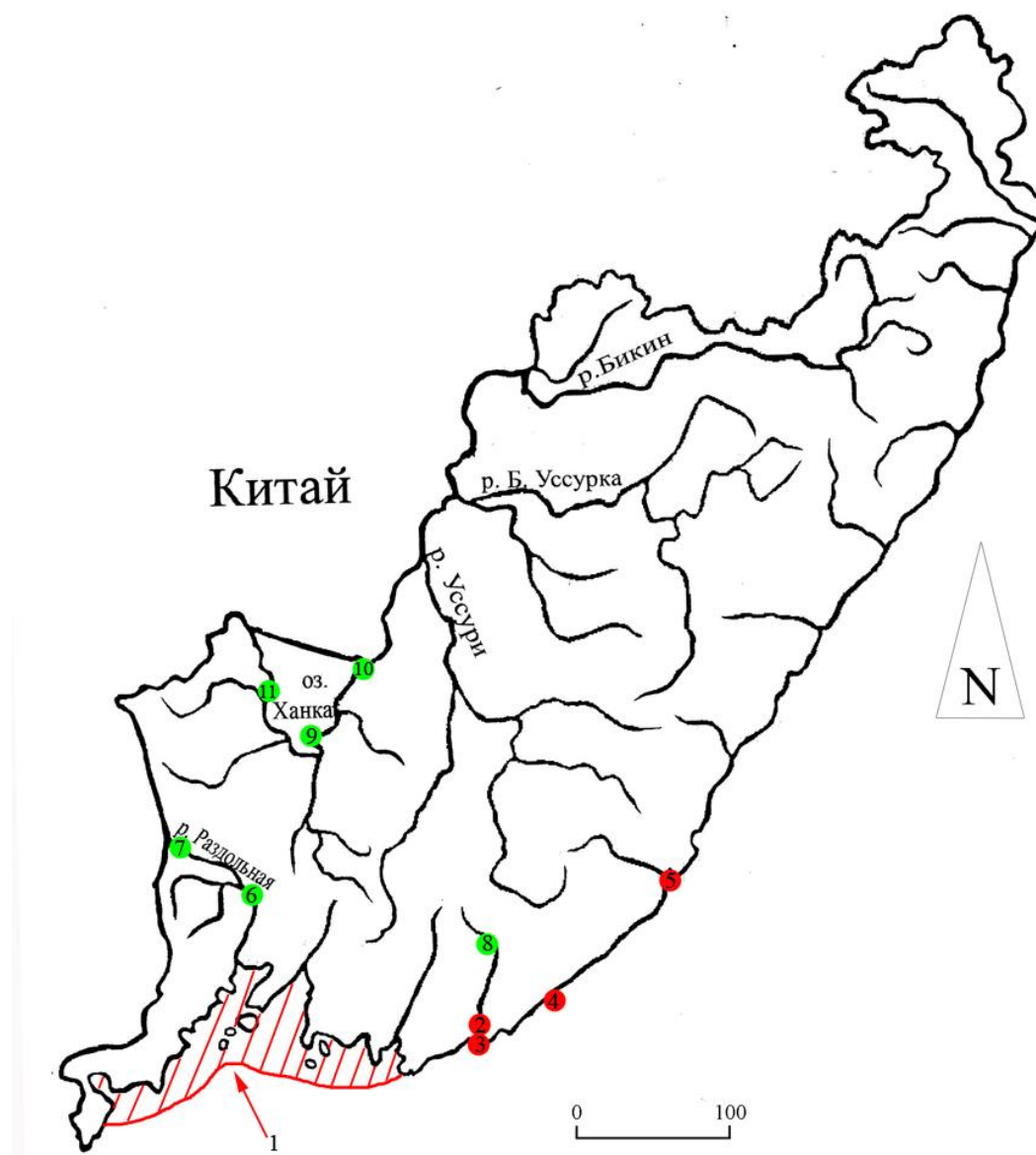

Рис. 1. Распространение чернохвостой чайки *Larus crassirostris* в Приморском крае.
Красная штриховка и красные кружки – известные районы гнездования;
зелёные кружки – встречи птиц в местах, удалённых от морского побережья

По данным Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шибаета, численность этого вида в заливе Петра Великого в одном случае оценивалась в 55-65 тыс. птиц (Шибаета, Литвиненко 1975), в других – более 60 тыс. пар (Литвиненко,

Шибает 1976) либо более 50 тыс. пар (Шибает 1987). Специальные исследования, ставящие задачу выяснить реальное размещение и численность чаек в этом заливе, мы провели в гнездовые периоды 2017-2021 годов. Методика этих работ подробно изложена в предыдущей публикации (Тиунов, Катин 2023). Всего с 1967 по 2021 год на островах и побережье залива Петра Великого обнаружили 24 колонии (рис. 2), суммарная численность чернохвостых чаек в которых варьировала от 33 до 90 тысяч пар, проявляя тенденцию роста. Наиболее крупные поселения, превышающие 1 тыс. гнездящихся пар, располагались на островах Фургельма, Аскольд, Карамзина, Стенина, Браузера и на полуострове Басаргина (табл. 1).

Таблица 1. Численность чернохвостых чаек *Larus crassirostris* на островах и побережье залива Петра Великого с 1967 по 2021 год (по: Тиунов, Катин 2023, с изменениями и дополнениями)

№	Место	Число пар по годам			
		1967-1986	2017/2018	2019	2021
1	Остров Створный	нет	140/340	?	474
2	Остров Лисий	до 100	нет	нет	нет
3	Остров Аскольд	нет	нет	8764	19531
4	Остров Камни Унковского	1500-2000	нет	нет	нет
5	Кекуры «Пять пальцев»	До 1000	нет	нет	нет
6	Мыс Три брата	нет	70/?	68	нет
7	Мыс Вилкова	нет	60/?	131	нет
8	Полуостров Басаргина	нет	1895/-	3582	1163
9	Первомайский район Владивостока	нет	?	?	275
10	Остров Уши	нет	10/12	?	?
11	Острова Верховского	100	15/нет	нет	10
12	Острова Два Брата	нет	2/7	?	?
13	Остров Карамзина	4500-10000	9868/?	13675	13655
14	Остров Циволько	нет	15/?	12	9
15	Полуостров Брюса	нет	30/нет	?	?
16	Остров Антипенко	684	нет	нет	нет
17	Остров Стенина	2500	-	6064	8593
18	Остров Большой Пелис	1	нет	нет	нет
19	Матвеевская гряда	15-30	нет	нет	нет
20	Остров Гильдебрандта	5-20	нет	нет	нет
21	Остров Дурново	нет	1/нет	нет	нет
22	Остров Де-Ливрона	43-70	нет	нет	нет
23	Остров Браузера	нет	540/547	1083	1147
24	Остров Фургельма	22500-42500	—	37310	48657
	Всего	32948-59005	Данные не полные	70689	93514

Примечание: «?» — колонию не посещали; «нет» — колонию посещали, но птиц на гнездовании не отметили; «-» — колонию посещали, но учёт численности не проводили.

Относительно дополнительных мест гнездования чернохвостых чаек следует отметить, что, по словам М.А.Фирсова, в 1906 году эти птицы вместе с бакланами и тонкоклювыми кайрами *Uria aalge* размножались на острове Русский (Шульпин 1936). На этом острове небольшую рыхлую колонию черноголовых чаек мы обнаружили в 2022 году на скалах

мыса Тобизина. При её обследовании 22 мая 2023 здесь зарегистрировали 10 гнёзд.

Ниже более подробно рассмотрим поселения чернохвостых чаек, которые в настоящее время либо в прошлом превышали тысячу гнездящихся пар. Самая крупная из таких колоний ныне находится на острове Фуругельма (табл. 1.24, рис. 3).

Рис. 2. Места гнездования чернохвостой чайки *Larus crassirostris* в заливе Петра Великого в период с 1967 по 2021 год (номера в кружках соответствуют номерам колоний в таблице 1)

Рис. 3. Фрагмент колонии чернохвостых чаек *Larus crassirostris* на острове Фуругельма в заливе Петра Великого. 9 мая 2013. Фото Д.В.Коробова

Драматизм истории вышеупомянутой колонии связан с тем, что в 1929 и 1930 годах на остров Фуругельма выпустили в целях акклима-

4984

тизации две партии песцов *Alopex lagopus* (суммарно 50 особей). Хотя песцы здесь и не прижились – последний раз их встречали в 1939 году (Колосов, Лавров 1968) – они, безусловно, причинили колоссальный вред поселениям морских птиц, в том числе и чернохвостым чайкам, гнёзда которых абсолютно доступны для этих четвероногих хищников. Какое количество этих чаек гнездилось на острове Фуругельма до завоза туда песцов и какой урон эти хищники им нанесли, осталось неизвестным. В середине XX века здесь обнаружили 60-70 гнёзд (Дубинин, Горчаковская 1951). В дальнейшем численность чернохвостых чаек на острове стремительно нарастала, и уже в 1969 году её оценили в 25-30 тыс. пар (Лабзюк и др. 1970). В 1972 году здесь учли 20-22.5 тыс. пар (Литвиненко 1980), в 1983 – 42.5 тыс. пар (Шибает 1987; Litvinenko, Shibaev 1991), а в 1993 году – 73440 особей, то есть 36720 пар (Литвиненко, Шибает 1996). Есть информация о том, что позднее, по сравнению с 1993 годом, численность чаек в колонии заметно снизилась (Шибает 2016б), однако согласно нашим данным, полученным с использованием квадрокоптера, в 2019 году на острове Фуругельма гнездились не менее 37310 пар. Следует учитывать, что последняя цифра была занижена из-за несовершенства методики и пропуска нескольких фрагментов колонии. Во время повторного учёта, проведённого в 2021 году, здесь зарегистрировали 48657 гнёзд (табл. 1), что, с учётом погрешности, может свидетельствовать о гнездовании 49-49.5 тыс. пар (Тиунов, Катин 2023). Следовательно, за последние 80 лет (со времени деструкции поселения вследствие завоза на остров песка), колония многократно увеличилась в численности.

Рис. 4. Фрагмент колонии чернохвостых чаек *Larus crassirostris* на острове Карамзина в заливе Петра Великого. 5 мая 2011. Фото Д.В.Коробова

Следующая крупная колония чернохвостых чаек расположена на острове Карамзина (табл. 1.13, рис. 2.13, 4). В прошлом этот остров входил в состав авиационного полигона и регулярно подвергался бомбоме-

таниям (Шибает, Глущенко 2005), а в настоящее время здесь остались лишь следы этой деятельности (рис. 5), не препятствующие размножению чаек. В 1967 году на острове гнездились около 10 тыс. пар, в 1968 – 7 тыс. пар (Лабзюк и др. 1971), в 1970 – 4.5 тыс. пар, в 1972 – 5.5 тыс. пар (Литвиненко 1980; Шибает, 1987), или 5.6 тыс. пар (Шибает 2016а). Мы обследовали это поселение 31 мая 2017, 26 мая 2019 и 28 мая 2021. В 2017 году остров сфотографировали по периметру с моторной лодки. Его конфигурация и высокое качество фотоснимков позволили учесть 9868 пар чернохвостых чаек. В 2019 и 2021 годах при съёмке с квадрокоптера, зарегистрировали 13675 и 13655 гнёзд, соответственно. Таким образом, численность этих чаек на острове в течение приблизительно 50 лет не имела чётко выраженной тенденции изменения численности, хотя она колебалась в очень широких пределах, от 4.5 до 13.7 тыс. пар.

Рис. 5. Следы бомбометаний, производимых в прошлом в колонии чернохвостых чаек *Larus crassirostris* на острове Карамзина в заливе Петра Великого. 5 мая 2011. Фото Д.В.Коробова

Ещё одно из крупнейших в заливе Петра Великого поселение находится на острове Стенина (табл. 1.17, рис. 2.17). Судя по наиболее ранней публикации, в 1965-1968 годах здесь обитали только несколько десятков пар этих чаек (Лабзюк и др. 1971). Однако по данным 1970 года размер этой колонии уже достиг 2.5 тыс. пар (Шибает 1987). Согласно нашим материалам, в 2019 и 2021 годах здесь зарегистрировали 6064 и 8593 гнёзд, при этом площадь территории, занятая поселением, к последнему учёту заметно увеличилась. Таким образом, можно констатировать, что на острове Стенина в течение последних 50 лет произошёл значительный рост численности чернохвостых чаек.

До проведения наших исследований информация о гнездовании чернохвостых чаек на острове Браузера, расположенного у посёлка Зарубино (рис. 2.23), в научной литературе отсутствовала. В 2017 и 2018 годах во время специальных челночных пеших маршрутов здесь зарегистрировали 540 и 547 гнёзд, соответственно. В 2019 и 2021 годах чис-

ленность птиц, выявленная с применением квадрокоптера, составила 1083 и 1147 гнездящихся пар (табл. 1.23).

Согласно учётам 1986 года, на Камнях Унковского (табл. 1.4, рис. 2.4) размножались 1.5-2 тыс. пар чернохвостых чаек (Шибает 1987), но при наших посещениях данного острова этих птиц на гнездовании не отметили, но зарегистрировали колонию тихоокеанских чаек *Larus schistisagus*, численность которой в 2017, 2018, 2019 и 2021 годах составляла 140, 214, 340 и 328 гнездящихся пар, соответственно (Тиунов, Катин 2023).

Время появления поселения чернохвостых чаек на полуострове Басаргина, расположенного на окраине Владивостока (рис. 2.8, 6), неизвестно, однако Ю.Н.Назаров, активно изучавший птиц этого города и его окрестностей, колонию не указывал (Назаров 2004). По нашим данным, в 2017, 2019 и 2021 годах здесь гнездились 1895, 3582 и 1163 пары чернохвостых чаек (табл. 1.8), а в 2023 году это поселение исчезло. Следует отметить, что в 2021 году 250-300 пар этих птиц размножались на крышах зданий в Первомайском районе города Владивостока (табл. 1.9, рис. 2.9, 7), застройка которого примыкает к полуострову Басаргина (Ходаков, Глущенко 2021). Судя по всему, оно частично переместилось на прилежащую к этому полуострову окраину городской застройки.

Рис. 6. Фрагмент колонии морских птиц с участием чернохвостых чаек *Larus crassirostris*, расположенной на полуострове Басаргина на окраине Владивостока. 5 апреля 2019. Фото А.П.Ходакова

Дополнительно к крупным колониям, указанным нами ранее для Амурского и Уссурийского заливов, чернохвостых чаек на гнездовании отмечали также на острове Лисий (залив Находка) (табл. 1.2, рис. 2.2) и кекурах Пять Пальцев (пролив Аскольд) (Шибает 1987) (табл. 1.5,

рис. 2.5). В период наших работ на упомянутых островах мы этих чаек не регистрировали, однако обнаружили поселения на островах Створный (залив Находка) (табл. 1.1, рис. 2.1) и Аскольд (табл. 1.3, рис. 2.3), мысах Три Брата (табл. 1.6, рис. 2.6) и Вилкова (табл. 1.7, рис. 2.7), при этом на острове Аскольд отметили две колонии, суммарная численность птиц в которых в 2021 году достигла почти 20 тыс. пар (табл. 1).

Рис. 7. Фрагмент первой колонии чернохвостых чаек *Larus crassirostris*, расположенной на крышах зданий во Владивостоке. 16 мая 2021. Фото А.П.Ходакова

Во всех других поселениях чернохвостых чаек, расположенных в заливе Петра Великого (рис. 1.1, 2), их численность значительно меньше 1 тыс. пар и при этом резко колеблется, вплоть до полного исчезновения в отдельные годы (табл. 1). В целом можно утверждать, что за последние 40-50 лет суммарное количество чернохвостых чаек, гнездящихся в заливе, увеличилось почти вдвое.

За пределами залива Петра Великого колонии чернохвостых чаек известны ещё для нескольких островов Южного Приморья. В прибрежном районе в окрестностях Лазовского заповедника в первой половине XX века эти чайки не гнездились, хотя летом их здесь встречали (Белопольский 1955). Впервые попытку размножения этих птиц на плоском острове, расположенном в устье реки Киевка (рис. 1.2), установили в 1983 году, но, как и в предыдущий год, она оказалась безуспешной (Коломийцев 1987).

Позднее в Лазовском районе возникли две жизнеспособные колонии чернохвостых чаек. Первую из них, включающую на момент находки 51 гнездо, обнаружили на острове Скалы в бухте Киевка (рис. 1.3) в 1986 году (Лаптев 1990). В 2000-2022 годах чайки продолжали здесь гнездиться (Шохрин 2017, 2018) (рис. 8), увеличив свою численность и заняв

практически весь остров. В настоящее время здесь гнездятся не менее 200 пар (наши данные).

Рис. 8. Колония чернохвостых чаек *Larus crassirostris* на острове Скалы (Японское море, бухта Киевка).
4 мая 2022. Фото В.П.Шохрина

Вторая колония чернохвостых чаек расположена на острове Опасный в бухте Кит (рис. 1.4, 9). По нашим данным, они гнездятся здесь с 1997 года, когда появились первые 20 пар. По другим сведениям, первые гнёзда появились на каменистом участке острова в 1987 году (А.Н.Ковтун, устн. сообщ.), но в 1994 и 1995 годах наши проверки не выявили здесь гнездящихся чаек. Впервые мы обследовали эту колонию 24 июня 2000, при этом обнаружили 286 гнёзд, хотя не исключено, что какую-то их часть не учли. Численность данной гнездовой группировки со временем выросла, как и её площадь, и к 2014 году поселение размещалось уже на трёх отдельных участках. В 2017-2018 годах здесь ежегодно размножались около 700 пар чернохвостых чаек (Шохрин 2018; наши данные). В последующие годы площадь этой колонии продолжала увеличиваться, и чайки начали гнездиться на основном берегу острова. В настоящее время их численность находится в пределах 800-1000 пар (Мысленков и др. 2019; наши данные).

Поселение, осмотренное 29 мая 2007 на острове Чихачёва в заливе Ольги, по нашей оценке, насчитывало 100-120 пар, хотя в 1956-1974 годах гнездование чернохвостой чайки в этом заливе не наблюдали (Лабзюк 1975). В 2019 году с борта моторной лодки численность колонии оценили в 50 пар (Волошина 2019).

Весенний пролёт. Весной первое появление чернохвостых чаек в различных районах Приморского края чаще датировали разными числами марта, а в редких случаях – последней декадой февраля (табл. 2).

Рис. 9. Колония чернохвостых чаек *Larus crassirostris*, расположенная на косе. Остров Опасный, Японское море, бухта Кит. 10 июля 2012. Фото В.П.Шохрина

Таблица 2. Некоторые даты первых встреч и начала весеннего пролёта чернохвостых чаек *Larus crassirostris* на разных участках Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад Приморья	24 марта 1960; 29 марта 1961	Панов 1973
Полуостров Де-Фриза	27 марта 1949	Омелько 1956
Окрестности Владивостока	25 февраля 2020; 1 марта 1982; 3 марта 2019; 5 марта 1980 и 2019; 13 марта 1992; 16 марта 1992; 19 марта 1981	Лебедев 1986; Назаров 2004; Глущенко и др. 2019; данные О.Н.Васик; наши данные
Окрестности города Находка	10 марта 2020; 16 марта 2018; 20 марта 2019; 23 марта 2021	Данные А.А.Федотова и Т.А. Прядун
Окрестности Лазовского заповедника	26 февраля 2019; 8 марта 2022; 19 марта 2020; 21 марта 2000 и 2010; 22 марта 2016; 25 марта 2021	Шохрин 2017; Глущенко и др. 2019; наши данные
Северо-Восточное Приморье	2 марта 1980	Елсуков 2013

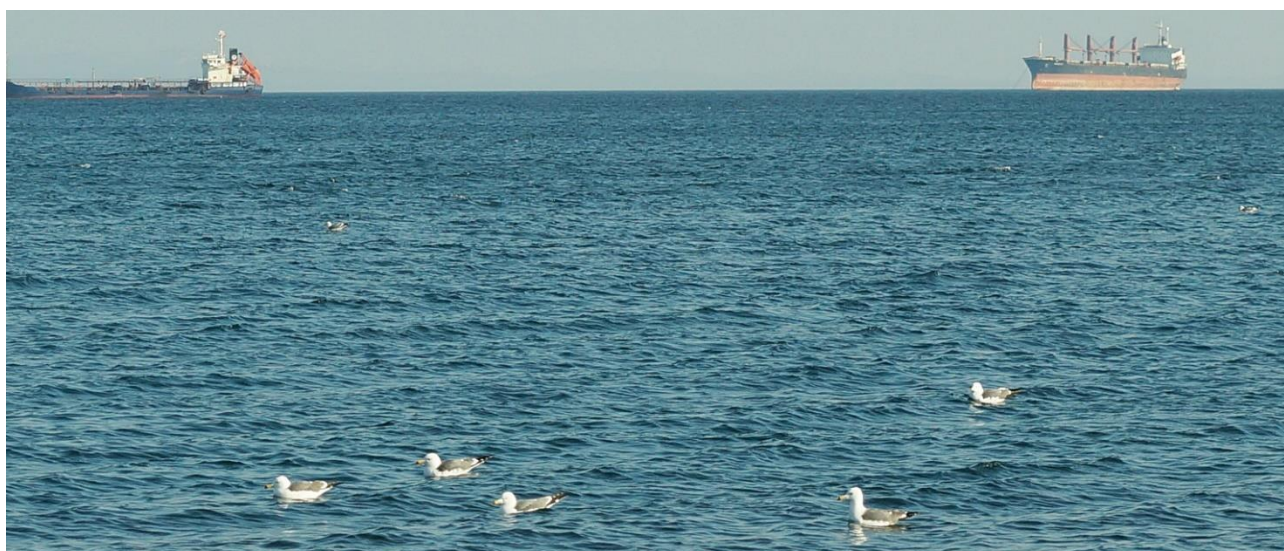

Рис. 10. Группа чернохвостых чаек *Larus crassirostris*. Залив Петра Великого, бухта Соболев, внешний рейд Владивостока. 25 февраля 2020. Фото А.П.Ходакова

Февральские встречи чернохвостых чаек мы фиксировали трижды: 26 февраля 2019 на берегу бухты Соколовская (посёлок Преображение),

25 февраля 2020 на внешнем рейде Владивостока в бухте Соболев (рис. 10) и 28 февраля 2022 в бухте Патрокл во Владивостоке (рис. 11).

По разным данным, большинство птиц возвращается в Южное Приморье в конце марта (Литвиненко 1988) или в течение апреля (Лебедев 1986; Шунтов 1998). В заливе Восток миграция проходит в марте-апреле (Нечаев 2014). В прибрежных районах Лазовского заповедника и его окрестностей первые чайки весной появлялись в конце марта – начале апреля (Шохрин 2017), а самая ранняя регистрация относится к концу февраля (Глущенко и др. 2019). В первой половине XX века к концу мая чайки здесь практически исчезали (Белопольский 1955). У берегов Северо-Восточного Приморья самое раннее появление датировано 2 марта 1980, а среднее (за 44 сезона) – 16 апреля, при этом весной птицы перемещались как в северном, так и в южном направлениях, а число встреч в апреле, мае и июне оставалось сходным (Елсуков 2013).

Рис. 11. Часть группы чернотелых чаек *Larus crassirostris*. Залив Петра Великого, бухта Патрокл. 28 февраля 2022. Фото А.П.Ходакова

Местообитания. Большая часть колоний чернотелых чаек, которые располагаются в заливе Петра Великого, приурочены к высоким островам, где чайки гнездятся на задернованных и поросших травой платообразных и слабо градиентных вершинах и пологих склонах (рис. 12). Меньшая часть птиц занимает крутые скалистые берега этих островов (рис. 13) либо труднодоступных для человека полуостровов.

В прибрежных районах Лазовского заповедника имеются и иные варианты размещения колоний. Так, в 1983-1984 годах на реке Киевка в 1.5 км выше устья по две пары птиц безуспешно гнездились на небольшом (4.5×1.3 м) плоском затапливаемом речном островке (Коломийцев 1987). В последующие годы чайки размножались на острове в бухте Киевка на галечнике под скалами, а позднее заняли его плоскую вершину и карнизы. На другом острове они гнездятся на низкой косе, состоящей из двух участков: один – с валунами и галькой с зарослями шиповника

морщинистого *Rosa rugosa* (рис. 14), а другой – песчаный, поросший травянистой растительностью (Шохрин 2018) (рис. 15). Позднее чернохвостые чайки заселили здесь ещё и низкий каменистый мыс и берега заливов. На каменистых участках птицы поселялись не только на выровненных местах, но и среди камней, и в нишах под ними.

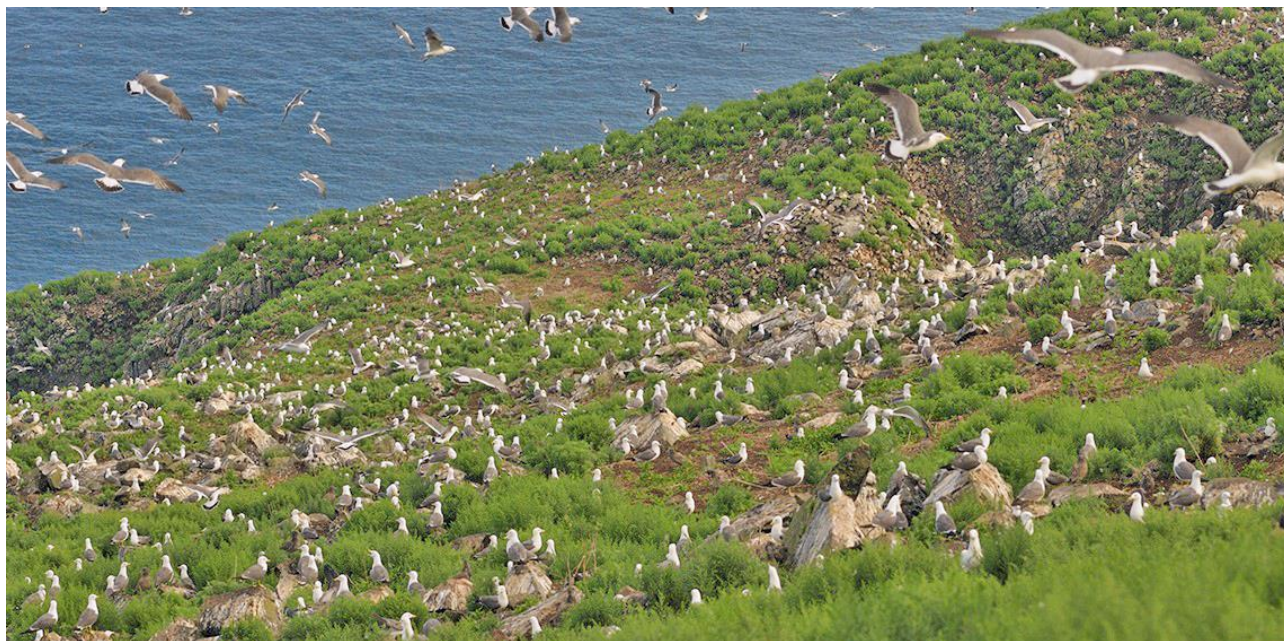

Рис. 12. Типичный вариант биотопического размещения колонии чернохвостых чаек *Larus crassirostris* в заливе Петра Великого. Остров Карамзина. 11 июля 2008. Фото Д.В.Коробова

Рис. 13. Размещения гнездовий чернохвостых чаек *Larus crassirostris* на скалах. Остров Карамзина, залив Петра Великого, Японское море. 5 мая 2011. Фото Д.В.Коробова

Первая колония, возникшая среди застройки Владивостока, располагалась преимущественно на крышах различных строений (Ходаков, Глущенко 2021) (рис. 16).

Рис. 14. Фрагмент колонии чернохвостых чаек *Larus crassirostris*, занимающий каменистый участок косы, заросший шиповником морщинистым *Rosa rugosa* и травянистой растительностью. Остров Опасный, бухта Кит, Японское море. 21 июня 2016. Фото В.П.Шохрина

Рис. 15. Фрагменты колонии чернохвостых чаек *Larus crassirostris*, занимающие песчаную-галечную косу, поросшую осокой и травянистыми растениями. Остров Опасный, бухта Кит, Японское море. 10 июля 2012. Фото В.П.Шохрина

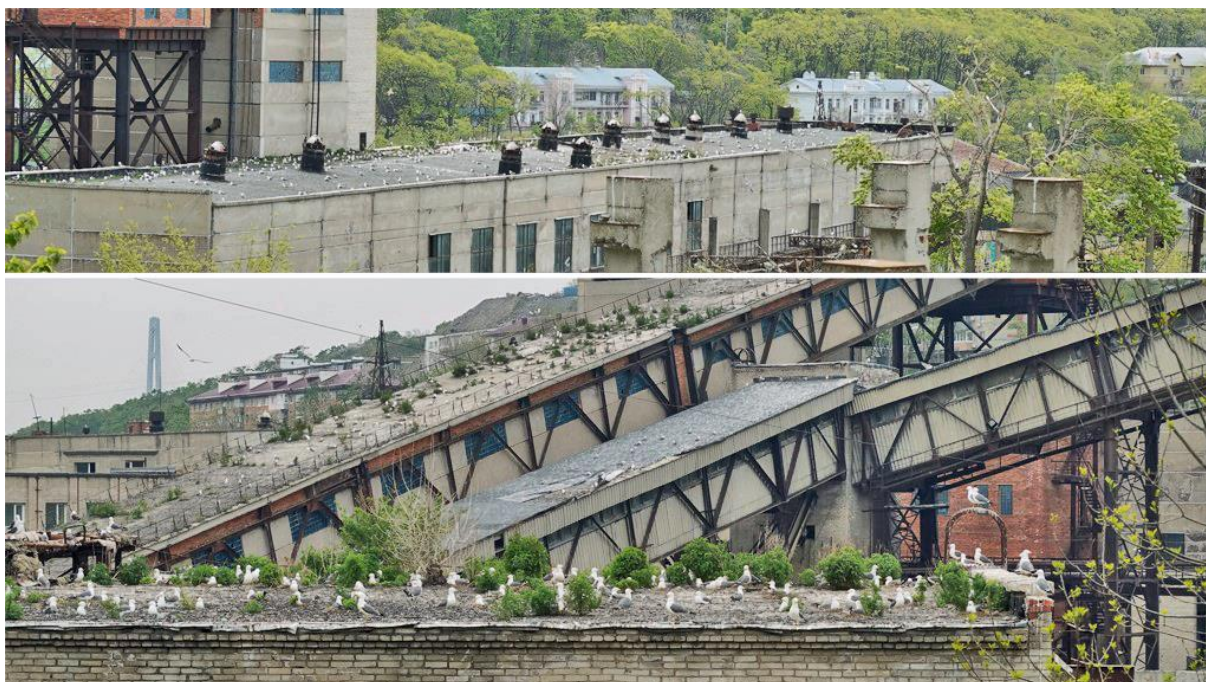

Рис. 16. Фрагменты первой колонии чернохвостых чаек *Larus crassirostris*, расположенной на крышах зданий во Владивостоке. 16 мая 2021. Фото А.П.Ходакова

Гнездование. По данным Н.М.Литвиненко (1980, 1988), колонии, расположенные в заливе Петра Великого, чернохвостые чайки начинают посещать с начала апреля, гнездовые участки они занимают к середине этого месяца, к строительству гнёзд приступают после 20 апреля, откладка яиц происходит с начала мая или с конца первой декады этого месяца. Инкубация яиц обычно продолжается 24-25 сут. Молодые чайки поднимаются на крыло в возрасте 35-40 сут, оставаясь в колонии до конца июля или начала августа (Литвиненко 1980, 1988).

Таблица 3. Данные по осмотру гнёзд в колониях чернохвостой чайки *Larus crassirostris* в заливе Петра Великого, Японское море (данные авторов за 2002-2021 годы)

Дата	Место наблюдений	Содержимое гнёзд
4 мая 2017	Остров Карамзина	В 8 из 9 осмотренных гнёзд было по 3 свежих яйца, а в одном – 3 яйца, насиженность которых составляла 2-3 дня
5 мая 2011	Остров Карамзина	В 1 из 8 осмотренных гнёзд было 1 яйцо, а в 7 – по 2 яйца. Все яйца свежие
5 мая 2013	Остров Фуругельма	У некоторых пар идёт строительство гнёзд, но яиц ещё нет
9 мая 2016	Остров Карамзина	В 18 из 31 осмотренного гнезда было по 2 яйца, а в 13 – по 3 яйца. Все яйца свежие
12 мая 2013	Остров Фуругельма	Массовая откладка первых яиц. В 5 гнёздах с кладками было по 1 яйцу, а в 1 – 2 яйца
16 мая 2021	Владивосток, Первомайский район	В 3 из 21 осмотренного гнёзда было по 1у яйцу, в 10 – по 2, в 7 – по 3 и в 1 – 4 яйца
15 июня 2016	Остров Фуругельма	Массовое вылупление птенцов. Из 10 осмотренных гнёзд в 1 – 2 яйца, в 1 – 3 яйца, в 2 – по 2 яйца и 1 пуховичку, в 3 – по 1 яйцу и 1 пуховичку, в 2 – по 2 пуховичка и в 1 – 3 пуховичка

По нашим материалам, собранным в этом заливе, начало откладки яиц в разные годы может варьировать от последних чисел апреля (2017

год) до начала второй декады мая (2013 год), а массовое вылупление птенцов отмечали в середине июня (табл. 3).

На островах, расположенных в Лазовском районе, где, в отличие от залива Петра Великого, колонии чаек подвержены гораздо более частым разграблениям сборщиками яиц, ситуация значительно отличается. Обычно в конце мая и в течение всего июня здесь сравнительно много пустых (разорённых) гнёзд и неполных кладок (табл. 4).

Таблица 4. Данные по осмотру гнёзд в колониях чернохвостых чаек *Larus crassirostris* на островах Лазовского района (данные В.П.Шохрина за 2000-2018 годы)

Дата	Место наблюдений	Содержимое гнёзд
19 мая 2017	Остров Опасный	Из 510 осмотренных гнёзд 125 оказались пустыми, в 167 была неполная кладка, а в оставшихся 218 – полная кладка
27 мая 2011	Остров Скалы	Из 51 осмотренного гнезда 8 было пустых, в 10 – неполная кладка и в 33 – полная кладка
31 мая 2018	Остров Опасный	Из 649 осмотренных гнёзд 191 было пустым, в 132 – неполная кладка и в 326 – полная кладка
21 июня 2016	Остров Опасный	Из 351 осмотренного гнезда 88 были пустыми, в 26 была неполная кладка, в 77 – полная кладка, в 81 – шло вылупление птенцов, в 64 – пуховые птенцы, а в оставшихся 15 – оперённые птенцы
22 июня 2014	Остров Опасный	По приблизительной оценке, более чем в 90% гнёзд были птенцы разного возраста
22 июня 2017	Остров Опасный	Из 445 осмотренных гнёзд 34 оказались пустыми, в 39 была неполная кладка, в 90 – полная кладка, в 166 шло вылупление, в 94 были пуховые птенцы и в 22 – оперённые птенцы
24 июня 2000	Остров Опасный	Из 286 осмотренных гнёзд 67 оказались пустыми, в 43 была неполная кладка, в 110 – полная кладка, в 30 шло вылупление, в 29 – пуховые птенцы, в 7 – оперённые птенцы

Рис. 17. Размещение гнёзд чернохвостой чайки *Larus crassirostris*. 1, 2 – острова в заливе Петра Великого, фото Д.В.Коробова; 3-9 – острова в Лазовском районе, фото В.П.Шохрина

Рис. 18. Размещение гнёзд чернохвостой чайки *Larus crassirostris* в условиях городской застройки Владивостока, 16 мая 2021. Фото А.П.Ходакова

Гнёзда как правило располагаются без укрытия и в самых разных местах в зависимости от особенностей поверхности участка колонии, занятого парой чаек. В естественных условиях они размещаются на земле либо на камнях (рис. 17).

В условиях города птицы часто располагают гнёзда непосредственно на плоских крышах зданий (рис. 6), в ряде случаев – у края различных конструкций (рис. 18.1-4), либо прямо на земле (рис. 18.5, 9). Одно из обнаруженных гнёзд чайки устроили на жилом гнезде сороки *Pica pica*, находящемся на опоре линии электропередач (рис. 18.6).

Материалом для гнёзд служат преимущественно сухие стебли травянистых растений, растущих в районе колонии, нередко с примесью перьев. В одном случае гнездо как таковое отсутствовало и яйца лежали прямо на земле (рис. 18.5). Размеры гнёзд приведены в таблице 5.

Таблица 5. Размеры гнёзд чернохвостой чайки *Larus crassirostris* в Приморском крае

n	Диаметр гнезда, мм		Диаметр лотка, мм		Глубина лотка, мм		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
54	190-430	266	135-200	157	30-77	53	Наши данные*
10	225-250	240	140-180	159	45-65	53	Нечаев, Юдаков 1968
18	—	301	—	177	—	44	Литвиненко 1980; 1988
82	190-430	271	135-200	162	30-77	51	Всего

* – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017, 2018).

Согласно данным Н.М.Литвиненко (1988), средняя плотность гнездования в колониях составляет 0.29 гнёзд на 1 м²; среднее расстояние

между двумя соседними постройками на острове Карамзина составляла 1.75 м, а на острове Фуругельма – 1.52 м, а наименьшее – 0.3 м. Мы отметили случай, когда два гнезда с кладками, расположенные на одной из крыш Владивостока, соприкасались краями друг с другом так, что их общая конструкция казалась единой (рис. 19), но выяснить, были ли оба гнезда жилыми, либо одно из них было брошенным, нам не удалось.

Рис. 19. Гнёзда чернохвостых чаек *Larus crassirostris*, края построек которых соприкасаются. Первомайский район Владивостока. 16 мая 2021. Фото А.П.Ходакова

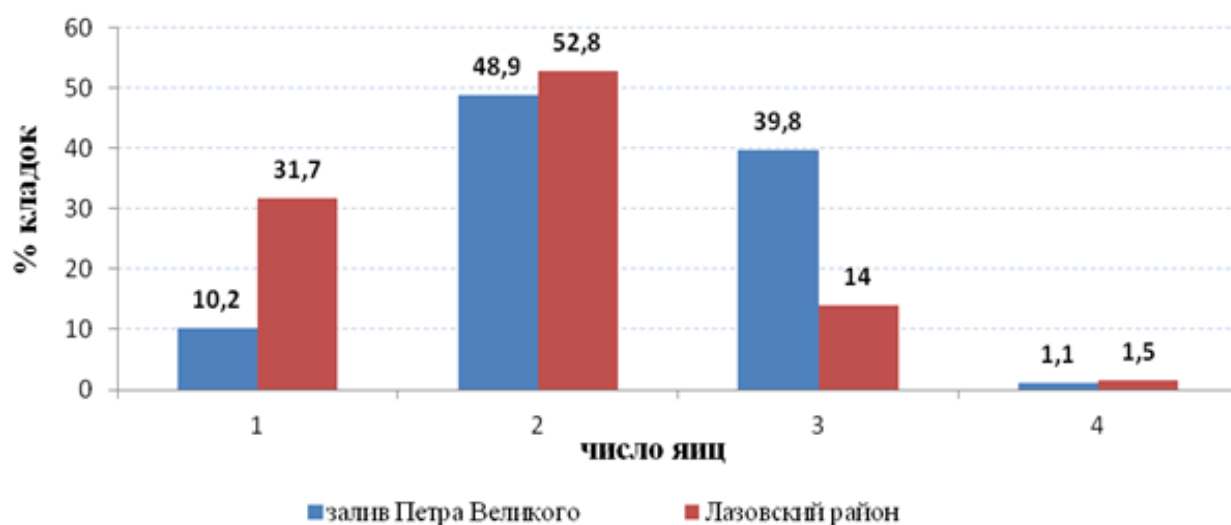

Рис. 20. Число яиц в гнёздах чернохвостой чайки *Larus crassirostris* на островах в заливе Петра Великого и в Лазовском районе (данные авторов)

По материалам Н.М.Литвиненко (1988), в колониях, размещённых в заливе Петра Великого, полные кладки содержали 2-3 яйца, редко – 4 яйца (0.1-0.2% при выборке из 800 кладок). По нашим данным, собранным на островах в этом же заливе в 2002-2021 годах, полные кладки чернохвостой чайки состояли из 1 (9 случаев), 2 (43), 3 (35) и 4 (1) яиц (рис. 20). Таким образом, средняя величина кладки ($n = 88$) составляла 2.32 яйца.

Таблица 6. Линейные размеры яиц чернохвостой чайки
Larus crassirostris в Приморском крае

Источник информации	n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*	
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
Наши данные**	268	55.1-75.4	62.14	39.7-47.8	43.53	55.7-77.5	70.2
Коломийцев 1987	4	62.3-65.4	—	41.0-44.2	—	—	—
Нечаев, Юдаков 1968	30	61.0-69.0	65.00	43.0-46.0	43.00	—	—
Литвиненко 1980	108	—	63.07	—	43.58	—	—
Итого	410	55.1-75.4	62.60***	39.7-47.8	43.50***	55.7-77.5	70.2****

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017, 2018); *** – рассчитано по 406 промерам; **** – рассчитан по 268 промерам.

Таблица 7. Вес и объём яиц чернохвостой чайки
Larus crassirostris в Приморском крае

Источник информации	Вес, г			Объём, см ³ *		
	n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее
Наши данные	172	51.6-74.6	62.94	268	44.3-72.0	60.1
Коломийцев 1987	4	53.8-62.2	—	—	—	—
Лабзюк и др. 1971	30	60.0-71.5	65.7	—	—	—
Итого	206	51.6-74.6	63.35**	268	44.3-72.0	60.1

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979); ** – рассчитано по 202 промерам.

На острове Скалы, расположенном в бухте Киевка в Лазовском районе, в 1986 году найденные гнёзда содержали 1 (11 случаев), 2 (34) и 3 (5) сильно насиженных яиц, в среднем 1.88 яйца на кладку ($n = 50$). В 2011 году в конце мая в этой же колонии 43 гнёзда с кладками содержали 1 (10 гнёзд), 2 (25), 3 (7) и 4 (1) свежих и слабо насиженных яйца, что в среднем составило 1.98 яйца на кладку. На острове Опасный на массовом материале ($n = 854$) средняя величина кладки составила лишь 1.85 яйца, при этом обнаружено 412 полных кладок с 1 яйцом, или 31.7% от их общего числа (рис. 20). Очень низкий показатель величины полной кладки и весьма высокая доля кладок с 1 яйцом, выявленные в Лазовском районе, по нашему мнению, могут быть обусловлены не столько природными условиями, сколько активной хищнической деятельностью сборщиков яиц в колониях. Можно также предположить, что для сохранения колоний в долгосрочной перспективе (в целях дальнейшего промысла яиц), некоторые из сборщиков забирают не все яйца кладки, а оставляют одно, чтобы птицы не бросали гнёзда.

Параметры яиц приведены в таблицах 6 и 7.

Согласно описаниям, сделанным Н.М.Литвиненко (1988), яйца чернохвостой чайки имеют коричневато- или серовато-оливковый фон, по которому разбросаны тёмно-бурые и зеленоватые поверхностные и глубокие пятна, сгущающиеся на тупом конце, иногда образуя здесь венчик

(«тонзуру»). Типичные варианты окраски яиц мы иллюстрируем фотографическим материалом (рис. 21-23), однако в исключительных случаях пигментация яиц может быть очень слабой (рис. 24).

Рис. 21. Варианты окраски яиц чернохвостой чайки *Larus crassirostris*. Остров Карамзина, залив Петра Великого, Японское море. 5 мая 2011. Фото Д.В.Коробова

Рис. 22. Варианты окраски яиц чернохвостой чайки *Larus crassirostris*. Первомайский район Владивостока. 16 мая 2021. Фото А.П.Ходакова

По данным Н.М.Литвиненко (1988), птенцы у чернохвостых чаек появляются в конце мая – начале июня, при этом процесс вылупления занимает 2-3 дня, а массовый вылет молодых особей в заливе Петра

Великого приходится на середину июля. Мы наблюдали массовое вылупление птенцов во второй и третьей декадах июня (табл. 3, 4; рис. 25), хотя вследствие растянутости сроков откладки яиц этот процесс в разных гнёздах колонии продолжался ещё и в июле (рис. 26, 27).

Рис. 23. Варианты окраски яиц чернохвостой чайки *Larus crassirostris*. Японское море, острова в Лазовском районе. Фото В.П.Шохрина

Рис. 24. Вариант нетипичной окраски яиц чернохвостой чайки *Larus crassirostris*. Японское море, остров Фуругельма. 4 июня 2018. Фото И.М.Тиунова

Рис. 25. Вылупление в гнёздах чернохвостой чайки *Larus crassirostris*.
Остров Опасный, бухта Кит, Японское море. 21 июня 2016. Фото В.П.Шохрина

Рис. 26. Вылупление в гнезде чернохвостой чайки *Larus crassirostris*.
Остров Опасный, бухта Кит, Японское море. 10 июля 2012. фото В.П.Шохрина

В течение всего гнездового сезона чернохвостые чайки с колоний несколько раз в день летают «опресняться». На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника, для этой цели они посещают озеро Заря (рис. 28), водоёмы реликтового болота в бухте Кит, а также устья рек Киевка, Лагунная, Просёлочная и Осиновая. В конце июля – августе вместе с взрослыми птицами, здесь появляются и молодые особи.

В заливе Петра Великого чайки регулярно «опресняются» в устьях рек и ручьёв, а также на пресных озёрах, в частности, на озёрах, расположенных в северной части острова Большой Пелис и в западной части острова Попова (рис. 29).

В ряде случаев после подъёма на крыло молодняк остаётся с родителями ещё в течение долгого времени. Так, молодых птиц, выпрашивающих корм у взрослых, К.А.Воробьёв (1954) наблюдал 24 августа 1948

«на море в районе Тетюхэ» (бухта Рудная). По нашим данным, к середине августа большинство молодых чернохвостых чаек ведут самостоятельный образ жизни (рис. 30), хотя при этом они могут держаться в группах взрослых птиц (рис. 31).

Рис. 27. Вылупление в гнезде чернохвостой чайки *Larus crassirostris*.
Остров Карамзина, залив Петра Великого, Японское море. 11 июля 2008. Фото Д.В.Коробова

Рис. 28. «Опресняющиеся» чернохвостые чайки *Larus crassirostris*.
Озеро Заря, Лазовский район, 5 июля 2007. Фото В.П.Шохрина

Рис. 29. «Опресняющиеся» чернохвостые чайки *Larus crassirostris*. Озеро на острове Попова,
Залив Петра Великого. 12 апреля 2008. Фото Д.В.Коробова

Рис. 30. Самостоятельные молодые чернохвостые чайки *Larus crassirostris*.
Хасанский район, залив Петра Великого. 20 августа 2008. Фото Д.В.Коробова

Рис. 31. Молодая чернохвостая чайка *Larus crassirostris* в стае взрослых птиц.
Амурский залив, бухта Перевозная. 15 августа 2008. Фото Д.В.Коробова

Осенние миграции. Послегнездовые кочёвки чернохвостых чаек начинаются в августе-сентябре, когда большинство птиц следует вдоль побережья Японского моря не в типичном для большинства других птиц южном, а в северо-восточном направлении, скапливаясь в Татарском проливе. Отлёт к югу проходит с конца сентября до конца октября, а последние особи в норме покидают Южное Приморье в конце ноября (Литвиненко 1988).

В Северо-Восточном Приморье самые поздние регистрации датированы 30 ноября 1969 и 1982, при этом за 38 лет наблюдений отмечено 274 ноябрьские встречи за 22 года, а в остальные 16 лет чернохвостых

чаек не отмечали позднее 30 октября (Елсуков 2013). У побережий Лазовского района в конце августа и начале сентября среди наблюдаемых чаек преобладают молодые особи (60-80%), как это было в 2017 и 2018 годах. Осенний пролёт здесь проходит в сентябре и начале октября, а самые поздние встречи зарегистрированы в бухте Петрова 1 ноября 2013, 8 ноября 2014 (Шохрин 2018) и 23 ноября 2022, а в бухте Просёлочная – 15 ноября 2021. В заливе Восток чернохвостые чайки мигрируют в сентябре-ноябре (Нечаев 2014). В окрестностях Владивостока их многократно отмечали в ноябре, при этом регистрировали как неполовозрелых птиц (рис. 32.1), так и взрослых особей, которые к этому периоду находятся в зимнем наряде (рис. 32.2).

Рис. 32. Ноябрьские встречи чернохвостых чаек *Larus crassirostris* в окрестностях Владивостока. Слева – неполовозрелая птица, 12 ноября 2008; справа – взрослая птица в зимнем наряде, 1 ноября 2007. Фото Д.В.Коробова

Рис. 33. Декабрьская встреча чернохвостой чайки *Larus crassirostris*. Окрестности Владивостока, пролив Босфор Восточный. 9 декабря 2020. Фото А.П.Ходакова

Наиболее поздние регистрации чернохвостых чаек в окрестностях Владивостока датированы 25 ноября 1980, 29 ноября 1970, 2 декабря 1981, 4 декабря 1988 и 9 декабря 2020 (Лебедев 1986; Назаров 2004; наши данные; рис. 33).

Указание на то, что рассматриваемый вид зимой многочислен у берегов Приморья (Абрамов и др. 1973), явно ошибочно (Глущенко и др. 2016). Основная масса этих чаек в зимний период концентрируется в южной части Японского моря как у корейских, так и у японских берегов (Шунтов 1998).

Заселение городской среды. Гнездование разных видов чаек на крышах зданий имеет давнюю историю, но на российских побережьях и островах Тихого океана использование подобной гнездовой станции ранее установили только для тихоокеанской чайки *Larus schistisagus*, колонии которых на крышах и прочих искусственных сооружениях отмечали с 1998 года в Магадане (Зеленская 2004), с 2012 – на Камчатке (Артюхин, Вяткин 2012) и с 2013 – в Южно-Курильске (Зеленская 2016). За пределами России подобное размещение гнёзд чернохвостыми чайками *Larus crassirostris* зарегистрировали в июле 2011 года в Токио (Matsumaru 2012). Для российской части гнездового ареала этого вида размножение птиц на городских постройках мы впервые отметили 16 мая 2021 во Владивостоке (Ходаков, Глущенко 2021).

Рис. 34. Фрагмент колонии чернохвостых чаек *Larus crassirostris*, расположенный на транспортёре сыпучих материалов во Владивостоке. 14 июня 2023. фото А.П.Ходакова

Обнаруженная здесь колония чернохвостых чаек располагалась на серии разных производственных зданий и сооружений бывшего завода «Стройдеталь» (Первомайский район, улица Героев-тихоокеанцев, д. 5) примерно 1.1 км к северу от ближайшего берега бухты Улисс. По нашей

приблизительной оценке, она насчитывала 250-300 пар. Судя по опросу рабочих завода и жителей близлежащих домов, чайки на этой территории в сколько-нибудь значительном количестве появлялись летом в начале 2000-х годов, но размножались ли они здесь или использовали крыши зданий только для отдыха, выяснить не удалось. Явно гнездящихся птиц здесь отмечали с 2020 года. При посещении этой территории 15 мая 2023 мы отметили, что колония продолжает существовать, но её численность осталась неизвестной. В связи с тем, что завод возобновил свою производственную деятельность (под новым названием «ОАО Строитель Дальневосточной строительной корпорации»), крыши части зданий отремонтировали и чайки их покинули, заняв крыши неиспользуемых в производстве смежных зданий. Часть колонии оставалась на прежнем месте, в частности, на неэксплуатируемом транспортёре сыпучих материалов (рис. 34), а около 30 пар впервые разместили гнёзда на примыкающем к заводу склоне по соседству с автостоянкой.

Рис. 35. Вторая колония черныхвостых чаек *Larus crassirostris*, появившаяся в городской застройке Владивостока. 26 мая 2023. фото А.П.Ходакова

В 2023 году в зоне застройки Владивостока появилась вторая колония черныхвостых чаек. Она обосновалась на крышах производственных зданий, расположенных по улице Калинина, д. 275, в 1.3 км к западу от первой колонии и в 0.5 км от ближайшего берега бухты Диомид. Колония очень рыхлая (рис. 35) и 26 мая насчитывала не более 20 пар, хотя всего на этой и нескольких соседних крышах держались около 200 чаек.

Наконец, в 2023 году возникла ещё одна небольшая колония черныхвостых чаек, обосновавшихся на крыше одного из зданий АО Центр

судоремонта «Дальзавод», которое находится у северного берега бухты Золотой Рог в центре Владивостока (рис. 36).

Учитывая рост численности чернохвостой чайки в регионе и её проникновение в городскую среду в качестве гнездящегося вида, можно ожидать возникновение существенных проблем как для городской инфраструктуры, так и для местных жителей прибрежных населённых пунктов (в первую очередь городов Владивостока и Находки).

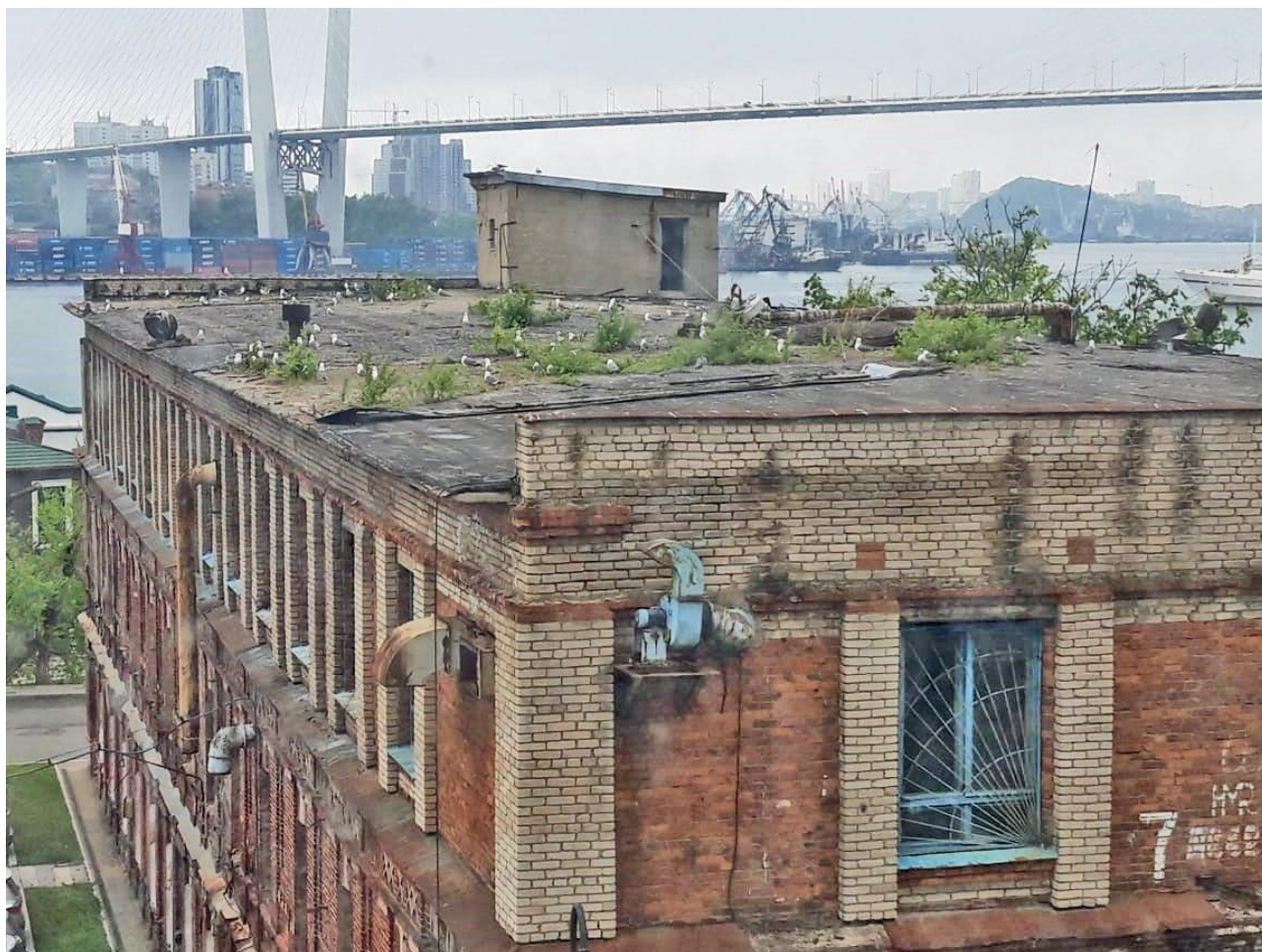

Рис. 36. Третья колония чернохвостых чаек *Larus crassirostris*, появившаяся в городской застройке Владивостока. 30 мая 2023. фото Г.С.Федьковой

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. На острове Опасный в питании филинов *Bubo bubo*, обитающих здесь, чернохвостые чайки играли заметную роль, занимая в разные годы от 8.5 до 60.0% пищевого спектра. В годы, когда чайки гнездились на острове, их останки (крылья, головы, перья) часто встречали в их колонии, а также на кормовых столиках филинов. Аналогичная ситуация, по-видимому, складывается в настоящее время и в бухте Киевка. Кроме этого, чернохвостые чайки являются хорошим дополнением в питании птенцов орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla*, особенно в мае и начале июня (рис. 37), когда рыбы у побережья ещё мало. На островах залива Петра Великого (Карамзина, Большой Пелис, Стенина) чернохвостых чаек отмечали в пище

сапсанов *Falco peregrinus* и филинов (Назаров, Трухин 1985; наши данные). Значительное негативное влияние на воспроизводство популяции чернохвостых чаек, особенно гнездящихся на острове Опасный, оказывают сборщики яиц из местных жителей и команд судов, работающих на окружающей морской акватории, которые в отдельные годы изымают из гнёзд до 50% и более яиц.

Рис. 37. Самка орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* кормит птенцов чернохвостой чайкой *Larus crassirostris*, добытой в колонии на острове Опасный. Лазовский заповедник. 31 мая 2013.
Фото В.П.Шохрина

Гнёзда чернохвостых чаек разоряют восточные чёрные вороны *Corvus orientalis*, а также попадающие на острова лисицы *Vulpes vulpes* и домашние собаки.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), Е.Л.Белозерской (Владивосток), О.Н.Васик (Владивосток), А.В.Вялкову (Владивосток), Д.Ю.Ерёмину (село Лазо, Лазовский район), А.Н.Ковтуну (село Глазковка, Лазовский район), Т.А.Прядун (Находка), А.А.Федотову (Находка) и Г.С.Федьковой (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Абрамов В.К., Косыгин Г.М., Тихомиров Э.А. (1973) 2022. О зимовках некоторых птиц в заливе Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2165): 941-945. EDN: OETIFW
- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзукхинского заповедника. Ч. 2 // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **17**: 224-265.
- Волошина И.В. 2019. Гнездование чернохвостой чайки *Larus crassirostris* на острове Чихачёва в Японском море // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1815): 4041-4043. EDN: XPEINF
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.

- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глушченко Ю.Н., Шохрин В.П., Вялков А.В., Корнеева И.Б., Коробов Д.В., Прядун Т.А., Рогаль А.П., Тучин К.Ю. 2019. Нетипичные встречи некоторых птиц в Приморском крае зимой 2018/19 года // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1749): 1377-1388. EDN: YZCOTJ
- Дубинин Б.В., Горчаковская Н.Н. 1951. Редкие птицы Советского Приморья // *Природа* 2: 75-76.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Коломийцев Н.П. 1987. Попытка основания гнездовой колонии чернохвостой чайкой в устье реки Киевка (Южное Приморье) // *Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока*. Владивосток: 85.
- Колосов А.М., Лавров Н.П. 1968. *Обогащение промысловой фауны СССР*. М.: 1-256.
- Лабзюк В.И. 1975. Летняя авифауна морского побережья в районе залива Ольги // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 279-284.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Остапенко В.А. 1970. Птичий базар на острове Фуругельма (Южное Приморье) // *Материалы 15-й науч. конф. профессорско-преподавательского состава биолого-почвенного факультета ДВГУ*. Владивосток: 64-67.
- Лаптев А.А. (1990) 2017. Новое местонахождение колонии чернохвостой чайки *Larus crassirostris* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1430): 1491. EDN: YHHVYL
- Лебедев Е.Б. 1986. Динамика численности чаек в бухтах Золотой Рог и Диомид (г. Владивосток) в период зимовки // *Морские птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 96-100.
- Литвиненко Н.М. 1980. Чернохвостая чайка *Larus crassirostris* Vieill. Распространение, биология, эпидемиологическое значение. М.: 1-144.
- Литвиненко Н.М. 1988. Чернохвостая чайка – *Larus crassirostris* Vieillot, 1818 // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 199-207.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1976. Колониальные птицы в заливе Петра Великого // *Охрана природы на Дальнем Востоке*. Владивосток: 181-183.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1996. Значение низовий реки Туманган для поддержания разнообразия птиц (Материалы для создания национального парка и представления нового водно-болотного угодья международного значения) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 49-75.
- Мысленков А.И., Титов Г.С., Шурыгина А.А., Волошина И.В. 2019. Учёт птиц в колонии чернохвостой чайки *Larus crassirostris* на острове Опасный в Японском море при помощи квадрокоптера // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1818): 4145-4159. EDN: EPHNRK
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М. (1985) 2020. К биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1987): 4884-4893. EDN: OWCSJIG
- Нечаев В.А. (2014) 2023. Птицы залива Восток Японского моря // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2322): 3076-3099. EDN: XWCSUG
- Нечаев В.А., Юдаков А.Г. 1968. О гнездовании морских птиц на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Изв. Сиб. отд. АН СССР* **15**, 3: 93-97.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Тиунов И.М., Катин И.О. 2023. Колониально гнездящиеся птицы (Ржанкообразные Charadriiformes: Чайковые Laridae) залива Петра Великого Японского моря // *Биология моря* **49**, 5: 333-339.

- Ходаков А.П., Глущенко Ю.Н. 2021. Гнездование чернохвостой чайки *Larus crassirostris* на крышах зданий в городе Владивостоке // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2121): 4619-4625. EDN: YLDQZC
- Шибает Ю.В. 1987. Кадастр колоний и мониторинг некоторых видов птиц залива Петра Великого (Японское море) // *Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока*. Владивосток: 43-59.
- Шибает Ю.В. 2016а. Острова Верховского и Карамзина // *Морские ключевые орнитологические территории Дальнего Востока России*. М.: 118-119.
- Шибает Ю.В. 2016б. Остров Фуругельма и дельта реки Туманная // *Морские ключевые орнитологические территории Дальнего Востока России*. М.: 122-124.
- Шибает Ю.В., Глущенко Ю.Н. 2005. Острова Верховского и Карамзина // *Водно-болотные угодья России. Т. 5. Водно-болотные угодья Дальнего Востока России*. М.: 106-108.
- Шибает Ю.В., Литвиненко Н.М. 1975. Распространение, численность и миграции чернохвостой чайки – *Larus crassirostris* Vieill. // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 161-177.
- Шохрин В.П. 2017. Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2018. Чернохвостая чайка *Larus crassirostris* на юго-востоке Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1672): 4707-4714. EDN: XZRSRF
- Шунтов В.П. 1998. Птицы дальневосточных морей России. Владивосток, 1: 1-423.
- Litvinenko N.M., Shibaev Y.V. 1991. Status and conservation of the seabirds nesting in south-east USSR // *Seabirds status and conservations: A supplement*. International Council for Bird Preservation Technical Publication 11. Cambridge: 175-204.
- Matsumaru I. 2012. Relocation of a colony of black-tailed gulls (*Larus crassirostris*) from the roof terrace of a building to the island in Shinobazu pond, Tokio // *Urban birds. Bull. Urban-Bird Soc. Japan* **29**: 8-21.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2361**: 5010-5012

Зимовка малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в заповеднике «Кивач» (южная Карелия)

А.В.Сухов, М.В.Яковлева

Александр Владимирович Сухов, Марина Владимировна Яковлева. Государственный природный заповедник «Кивач», пос. Кивач, ул. Заповедная, д. 14, Кондопожский район, Республика Карелия, 186215, Россия. E-mail: alexander.suhov@gmail.com

Поступила в редакцию 6 ноября 2023

В европейской части России малая поганка *Tachybaptus ruficollis* размножается главным образом в южных и западных регионах (Сарычев 2020). На Северо-Западе она встречается на гнездовье до Санкт-Петербурга (Мальчевский, Пукинский 2002). Севернее, в Карелии, встречи этого вида исключительно редки. Одиноким особей регистрировали в юго-восточном Приладожье в конце июня 1995 года (Иовченко и др. 2016), на Онежском озере 10 июля 1999 у села Великая губа и 5 июня 2017 у острова Кижы (Т.Ю.Хохлова, устн. сообщ.), а также 1-2 ноября 2015 на реке Суне в заповеднике «Кивач», в пределах жилого посёлка (Яков-

лева, Сухов 2020). Хотя малая поганка в России преимущественно перелётна, отдельные особи остаются на зимовку, причём даже севернее гнездовой части ареала (Курочкин 1982). В Санкт-Петербурге и Ленинградской области зимой этот вид отмечают довольно регулярно (Мальчевский, Пукинский 1983; Травин 2012; Храбрый 2015, 2018, 2021, 2023; Тарасенко 2018), но для территории Карелии до недавнего времени такие случаи не были известны.

Зимой 2022/23 года малая поганка держалась в течение почти всей зимы на реке Суне в заповеднике «Кивач» (62°16' с.ш., 33°59' в.д). Пороги этой реки не замерзают даже в сильные морозы. С 25 ноября 2022 по 6 февраля 2023 малую поганку регулярно отмечали в посёлке Кивач. Обычно она держалась вместе с зимовавшими здесь утками: хохлатой чернетью *Aythya fuligula* и небольшой стайкой крякв *Anas platyrhynchos*. Поганка ныряла (кормилась) на перекатах или, в начале зимы – на ещё не замёрзших участках со спокойным течением, в том числе в зарослях прибрежной растительности (осоки, хвоща) и возле них. Наблюдали, как птица ловила мелких рыбёшек, в частности, бычков-подкаменщиков *Cottus gobio*. Человека близко поганка не подпускала, но взлетать не пыталась. В некоторые дни птица в пределах посёлка отсутствовала – видимо, перемещалась на свободные ото льда участки реки выше по течению. Здесь, примерно в 0.5 км от посёлка, малая поганка была встречена 27 февраля во время маршрута вдоль порогов реки Суны (позднее этот участок не обследовали).

Литература

- Иовченко Н.П., Артемьев А.В., Семашко В.Ю., Корякин А.С., Лапшин Н.В., Стариков Д.А., Тертицкий Г.М., Черенков А.Е., Яковлева М.В. 2016. Встречи птиц, редких для Северо-Запада России // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 575-604.
- Курочкин Е.Н. 1982. Отряд Поганкообразные // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. М.: 289-351.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2002. О гнездовании малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Северо-Западе РСФСР // *Рус. орнитол. журн.* **11** (189): 624-625. EDN: ISVREL
- Сарычев В.С. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 766-768.
- Тарасенко И.Р. 2018. Январская встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1693): 5532-5534. EDN: SJNXFV
- Травин Д.Ю. 2012. Зимняя встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **21** (731): 409-410. EDN: OPDQGP
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: иллюстрированный справочник*. СПб: 1-463.
- Храбрый В.М. 2018. Учёт зимующих водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге в январе 2015-2018 годов // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1637): 3275-3282. EDN: XRVJNR
- Храбрый В.М. 2021. Обзор зимнего состава орнитофауны Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2028): 361-414. EDN: IAFCLW
- Храбрый В.М. 2023. Учёт зимующих водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в январе 2021-2023 годов // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2321): 3015-3018. EDN: CQCXGT

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2361: 5012-5013

Залёт белозобого дрозда *Turdus torquatus* на Мангышлак

А.О.Ясько

Анна Олеговна Ясько. Актау, Мангистауская область, Казахстан. E-mail: calexkur81@mail.ru

Поступила в редакцию 6 ноября 2023

В Казахстане белозобый дрозд *Turdus torquatus* является редкой залётной птицей. Известно всего несколько встреч этого дрозда в западной части Казахстана: на Мангышлаке 24 марта 1962 и 15 ноября 1964 (Митропольский 1994), также есть указания в литературе о находках одиночных птиц Н.А.Зарудным 31 октября и 7 ноября 1881, 16 апреля и 10 октября 1882 под Оренбургом, одна птица была поймана птицеловом 14 сентября 1884 около Уральска (Гаврилов 1970).

Рис. 1 Белозобый дрозд *Turdus torquatus*. Город Актау, 14 микрорайон. Мангистауская область. 19 октября 2023. Фото автора

В одном из микрорайонов города Актау на территории муниципального учреждения я сфотографировала белозобого дрозда формы *Turdus torquatus amicornum* (см. рисунок). Птица появилась неожиданно, по-видимому, испугнутая кем-то. Она на короткое время задержалась на одиночном дереве, потом улетела в заросли возле многоквартирного дома. Попытки найти птицу позже не увенчались успехом.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Дроздовые – Turdidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 453-496.
- Митропольский О.В. 2011. Встречи белозобого дрозда *Turdus torquatus* на Мангышлаке // *Рус. орнитол. журн.* 20 (683): 1692-1693. EDN: NYDHNT

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2361: 5013-5017

Встречи красавок *Anthropoides virgo* на востоке Ростовской области в 2018-2022 годах

А.В.Забашта, М.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта, Марина Викторовна Забашта. Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, ул. М. Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия. E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 5 ноября 2023

Журавль-красавка *Anthropoides virgo* внесён в Красную книгу Ростовской области (2014) и Красные книги ряда других субъектов Российской Федерации. В последнее время в южных регионах европейской части России осуществляется ежегодный мониторинг численности гнездящихся красавок, их летующих и миграционных скоплений (Ильяшенко и др. 2020, 2022, 2023).

В 2018-2022 годах (во все сезоны) нами предпринимались выезды в восточные районы Ростовской области. Обследовались территории в основном за пределами долины озера Маныч-Гудило (Западный Маныч). При этом попутно проводилась регистрация встреч журавлей, которых благодаря их крупными размерами можно было обнаруживать с большого расстояния. На протяжении этих лет красавки – одиночки, пары и стаи неразмножающихся особей – отмечены в Дубовском, Зимовниковском, Заветинском и Ремонтненском районах области (рис. 1). Полученные данные дополняют результаты мониторинга, проводившегося на территории Ростовской области в последние годы.

В Ростовской области стаи неразмножающихся красавок регистрируются в долине Западного Маныча (Белик и др. 2011, Белик 2014).

Нами в 2018 году стая красавок из 14 особей отмечена 23 апреля в 2 км к югу от села Кормовое (Ремонтненский район). Очевидно, это были холостующие птицы, скопления которых (разной численности) ежегодно регистрируются в окрестностях этого населённого пункта.

Однако как показали результаты проведённого обследования, распределение мест постоянного пребывания неразмножающихся групп красавок может быть шире. Так, 10 июня 2018 достаточно большая стая журавлей, в которой учтено 73 особи, обнаружена возле кошары, находящейся примерно в 8 км к юго-западу от хутора Присальский на границе Дубовского и Зимовниковского районов. Птицы кормились среди полынной степи поблизости от строений и пасущихся домашних животных. Рядом с кошарой находился пруд, что обеспечивало красавок водопоем. Кроме того, в нескольких километрах от неё располагались ещё несколько прудов, образованных в балках, относящихся к бассейну реки Большой Гашун. Возле двух других прудов, посещённых в этот же день, красавок не встречено. Расстояние до озера Маныч-Гудило составляет более 70 км и вряд ли журавли совершали такие дальние перелёты в поисках ежедневных мест кормёжки. Скорее всего, совокупность степных балок с прудами в верховьях Большого Гашуна обеспечивает всем необходимым для постоянного обитания здесь крупных стай красавок.

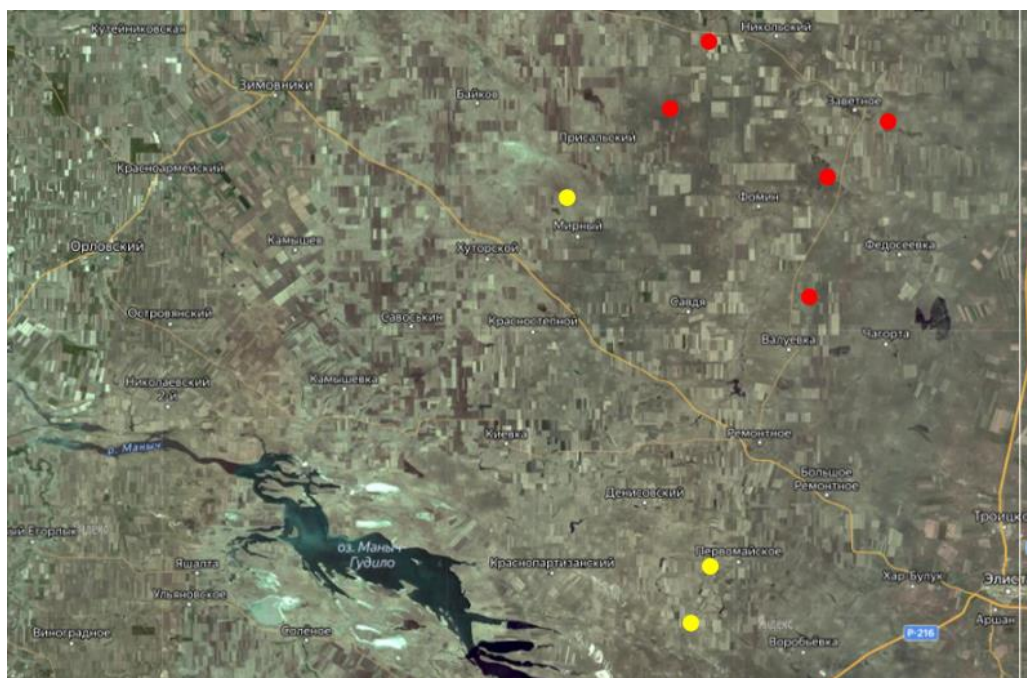

Рис. 1. Места регистраций красавок *Anthropoides virgo* на востоке Ростовской области в 2018-2022 годах. Красные точки – одиночки и территориальные пары; жёлтые точки – скопления неразмножающихся птиц

В 2022 году скопление красавок примерно из 80 особей обнаружено 27 мая во второй половине дня рядом с кошарой, расположенной в 7 км к западу от села Первомайское (Ремонтненский район). Птицы держались достаточно компактной стаей и активно кормились на участке, где

с осени была складирована солома для домашнего скота, которая в течение зимы была фактически полностью израсходована и к моменту наблюдений на земле находились только её остатки, уже не пригодные к использованию (рис. 2). Расстояние до жилых строений составляло немногим более 100 м. Судя по поведению журавлей, они здесь держались в течение всего светового дня. Большинство красавок искало пищу, но некоторые птицы уже прекратили кормёжку и улеглись на отдых прямо на солому, не покидая границ скопления. А отдельные особи не только отдыхали, но и заснули, завернув голову под крыло (рис. 3). Характерно, что пастушьи и дворовые собаки, обитающие у построек, к журавлям интереса не проявляли. Людей, живущих на кошаре, красавки совершенно не боялись, автотранспорт их тоже особо не беспокоил. Возможно, хозяева кошары покровительствовали журавлям и не тревожили их, о чём свидетельствует видимое спокойное состояние птиц в стае.

Рис. 2. Скопление неразмножающихся красавок *Anthropoides virgo*. Кошара в окрестностях села Первомайское, Ремонтненский район. 27 мая 2022. Фото авторов

Рис. 3. Отдыхающие и спящие красавки *Anthropoides virgo* на месте днёвки. Кошара в окрестностях села Первомайское, Ремонтненский район. 27 мая 2022. Фото авторов

Одиночки и пары красавок, встреченные с конца апреля по начало июля (в сезон размножения этих журавлей), относились нами к гнездящимся парам. В 2019 году пара красавок отмечена 5 июля 2019 на стерне убранного пшеничного поля в 2 км к западу от хутора Новобеляевский (Заветинский район) перед поворотом дороги на хутор Шебалин.

В 2021 году пара, проявляющая территориальность, отмечена 23 апреля в 7 км к востоку от села Тюльпаны (Заветинский район) среди полынной степи поблизости от сельскохозяйственных полей, разделённых деградирующими, во многих местах засыхающими лесополосами.

В 2022 году одиночная красавка отмечена 22 апреля на пастбище в нижнем течении реки Загиста (Заветинский район) в 2 км от впадения в реку Джурак-Сал. Скорее всего, это была особь из гнездящейся в этом районе пары. Следующим утром (23 апреля 2022) в этом районе местами был сильный туман и красавка (по-видимому, та же особь) снова была встречена прямо на асфальтированной дороге Ремонтное – Заветное. При нашем подъезде она только отошла на обочину и спустилась вниз по откосу дороги в полынный, где продолжила кормёжку. Ещё одна пара красавок отмечена 23 апреля 2022 в сухой долине реки Амта между сёлами Заветное и Кичкино. Кроме того, в этот же день одиночный журавль отмечен на обширном степном участке примерно в 5 км к югу от хутора Снежный (Дубовский район). Скорее всего, второй член пары в это время насиживал кладку.

Литература

Белик В.П. 2014. Журавль-красавка *Anthropoides virgo* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Ростовской области: Животные*. Ростов-на-Дону: 201.

- Белик В.П., Гугуева Е.В., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2011. Красавка в Северо-Западном Прикаспии: распространение, численность, успешность размножения // *Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление)*. М., 4: 157-174.
- Ильяшенко Е.И., Ильяшенко В.Ю., Белик В.П., Корепов М.В., Гугуева Е.В., Назин А.С., Политов Д.В., Мудрик Е.А. 2020. Обследование мест обитания красавки в южных степях России и Западном Казахстане в 2018 и 2019 гг. // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* 15: 38-50.
- Ильяшенко Е.И., Ильяшенко В.Ю., Белик В.П., Кондракова К.Д. 2022. Обследование гнездовых мест обитания красавки в европейской части ареала в 2021 гг. // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* 16: 19-30.
- Ильяшенко Е.И., Ильяшенко В.Ю., Кондракова К.Д. 2023. Обследование мест обитания красавки в европейской части ареала в 2022 гг. // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* 17: 14-23.
- Красная книга Ростовской области: Животные*. 2014. Ростов-на-Дону: 1-280.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2361: 5017-5019

Случай массовой гибели желтоголовых корольков *Regulus regulus* на шоссе на Куршской косе осенью 2023 года

А.П. Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, Россия. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 5 ноября 2023

На Куршской косе в Калининградской области на протяжении более 65 лет проводится массовый отлов и кольцевание птиц с целью изучения различных аспектов их миграций. Одним из самых массовых мигрантов в осенний период здесь является желтоголовый королёк *Regulus regulus*. За период 1957-2020 годов поймано и окольцовано 447913 особей этого вида (Шаповал и др. 2022). Осенью первые пролётные желтоголовые корольки появляются на косе обычно в начале сентября, иногда в последних числах августа. Количество перемещающих птиц возрастает в течение этого месяца, а пик миграции приходится на период с 10 по 20 октября. Осенью 2023 года на косе происходили значительные перемещения желтоголовых корольком, причём начало их миграции отмечено относительно рано (в первой половине сентября), и птиц ловилось заметно больше, чем обычно в предыдущие годы.

Массовая миграция желтоголовых корольков на Куршской косе, как правило, связана с прилётом их из Скандинавии (Швеции, Норвегии) и пересечением Балтийского моря, на что указывают нередкие поимки

окольцованных птиц (Шаповал, Большаков 1990). Трансбалтийская миграция корольков обычно происходит в ночи с благоприятной погодой – несильными ветрами западной направленности (от СЗ до ЮЗ), в результате чего в последующие дни их много ловится рыбацкими ловушками. Такая погодная ситуация наблюдалась в начале октября 2023 года. После прохождения циклона 31 сентября – 1 октября с сильным западным ветром и штормом на море к вечеру 1 октября ветер уменьшился до слабого, но его западное направление сохранилось и в последующую ночь, что привело к массовому появлению корольков на косе утром 2 октября 2023. В общей сложности за этот день рыбацкой ловушкой было отловлено более 1.5 тыс. желтоголовых корольков.

В этот день около 14 ч местного времени мы возвращались на машине из посёлка Рыбачий на полевой стационар «Фрингилла». На всём пути (около 12 км) с обочины и полотна шоссе перед машиной взлетало много птиц – синиц и корольков, а на дороге были заметны пятна от раздавленных особей. В 16 ч я проехал на велосипеде 6 км к северу и обследовал данный участок шоссе в отношении количества погибших птиц. Результаты представлены в таблице.

Количество птиц, сбитых автомашинами
на двух участках шоссе на Куршской косе

Виды	Участок 23-24-й км	Участок 24-25-й км	Всего
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	6	1	7
Лазоревка <i>Cyanistes caeruleus</i>	3	8	11
Большая синица <i>Parus major</i>	-	2	2
Московка <i>Periparus ater</i>	1	1	2
Желтоголовый королёк <i>Regulus regulus</i>	60	64	124
Всего	70	76	146

На первом километре от стационара было найдено 70 сбитых и раздавленных птиц 4 видов, на втором километре – 75 особей 5 видов. В дальнейшем пошёл дождь и обследование пришлось прекратить. Всего на 2-километровом участке было найдено 146 погибших птиц 5 видов – 7 зарянок *Erithacus rubecula*, 2 большие синицы *Parus major*, 11 лазоревков *Cyanistes caeruleus*, 2 москочки *Periparus ater* и больше всего корольков – 124 особи (77 самцов и 47 самок). Большинство птиц отмечены раздавленными на асфальтовом покрытии, значительно меньше – сбитыми на обочине дороги. Следует сказать, что во многих местах в 0.5 м от обочины начинались густые заросли травы, где отброшенным воздушным потоком птиц трудно заметить. Конечно, гибель птиц в этот день наблюдалась по всей длине Куршской косы. Несомненно, не все погибшие птицы найдены, поскольку их съедали хищники, в основном серые вороны *Corvus cornix*. На первом километре две вороны несколько раз садились на полотно дороги и расклёвывали сбитых птиц. Очевидно, на

других участках идущего по Куршской косе шоссе было сбито не меньше птиц. Экстраполируя данные на все 50 км российской части шоссе, общее количество сбитых птиц можно оценить в 2-3 тыс.

На Куршской косе пребывание птиц вблизи проезжей части шоссе наблюдается нередко. Это характерно в основном для нескольких видов синиц, зябликов *Fringilla coelebs*, юрков *Fringilla montifringilla*, чижей *Spinus spinus*, а также для корольков. По-видимому, при не очень благоприятных кормовых условиях эти птицы пытаются найти пищу на более открытых участках (полотне дороги и её обочинах) и при движении автотранспорта часто погибают. Но такая массовая гибель птиц, тем более корольков, на Куршской косе наблюдалась впервые за многие годы.

Работа выполнена в рамках гостемы «Миграции животных: физиология, ориентация и паразитарная нагрузка в период климатических изменений» 122031100261-7.

Л и т е р а т у р а

- Шаповал А.П., Большаков К.В. 1990. Трансбалтийская миграция некоторых видов сухопутных птиц по данным кольцевания // *Baltic Birds* 5. Riga, 2: 132-135.
- Шаповал А.П., Леоке Д.Ю., Зеленова Н.П. 2022. Результаты отлова и кольцевания птиц Биологической станцией «Рыбачий» на Куршской косе в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2204): 2933-2954. EDN: SFFANY

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2361: 5019-5022

Изменчивость сроков миграций летне-осеннего периода у славки-мельничка *Sylvia curruca* в юго-восточном Приладожье

Ю.М.Банникова, Т.А.Рымкевич

Юлия Михайловна Банникова. Институт проблем промышленной экологии Севера КНЦ РАН, Апатиты, Россия. E-mail: y.bannikova@ksc.ru

Татьяна Адольфовна Рымкевич. Нижне-Свирский государственный природный заповедник, Лодейное Поле, Ленинградская область, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2022*

Миграции занимают важное место в системе адаптации птиц к среде обитания. Их сроки контролируются сочетанием эндогенного ритма и реакцией на внешние факторы среды. У дальних мигрантов, к которым относится славка-мельничек *Sylvia curruca*, в контроле годового цикла

* Банникова Ю.М., Рымкевич Т.А. 2022. Изменчивость сроков миграций летне-осеннего периода у славки-завирушки (*Sylvia curruca*) в юго-восточном Приладожье // *Современные проблемы биологической эволюции: материалы 4-й международ. конф. к 875-летию Москвы и 115-летию со дня основания Государственного Дарвиновского музея*. М.: 188-190.

ведущую роль играет эндогенный ритм, сроки сезонных явлений значительно более постоянные и меньше зависят от внешних условий, чем у видов с другими формами миграционной активности. Главные вопросы, на выяснение которых нацелено данное исследование: имеется ли связь между фенологическими особенностями весны и начала лета, когда происходит прилёт этих славков, и сроками летне-осенних миграционных перемещений у птиц первого года жизни, а также наблюдается ли на фоне общих процессов потепления климата долговременный тренд изменений этих сроков в Приладожье?

Работа выполнена по данным отлова и прижизненного обследования славков-мельничков на Ладужской орнитологической станции (60° 41' с.ш., 32° 57' в.д.), полученным в период с 1970 по 2016 год. Отловы на протяжении всех лет исследований велись большими стационарными (рыбачинскими) ловушками в мониторинговом режиме с весны до поздней осени. В летне-осенний период в годовом цикле первогодков имеются два периода миграционной активности. Ювенальная миграция (дисперсия молодняка) наступает сразу после приобретения молодыми самостоятельности; послелиночная (осенняя) миграция – после того, как завершается физиологическое состояние линьки. Для выяснения, в какой из этих миграционных периодов поймана каждая особь, использовалось подробное описание её оперения. Ранее было показано, что признаками ювенальной миграции у этого вида является начало постювенальной линьки (1-4-я стадии), а послелиночной миграции – конечные этапы линьки (5-6-я стадии) или её полное завершение; а также то, что в ювенальной миграции участвуют только приладожские птицы, а в послелиночной – как отлетающие на зимовку местные особи, так и пролётные славки (Носков и др. 2020). Для анализа сроков миграции использованы даты отлова 5, 20, 50, 80 и 95% птиц (процентили), пойманных в каждый из этих сезонов миграционных перемещений.

В исследование вошли данные лишь за те годы, в которые численность отловленных птиц была достаточна для статистического анализа: о 851 особи, участвующей в ювенальной миграции (39 из 47 лет), и 4079 особях, совершающих послелиночную миграцию (46 из 47 лет).

Погодные характеристики получены из ближайших к месту исследований стационарных точек мониторинга (Свирица и Лодейное поле). Статистическая обработка велась в программе Statistica 10.

На отобранных данных проведён анализ: 1) межгодовой изменчивости сроков ювенальной и послелиночной миграций первогодков; 2) межгодовой изменчивости погодных условий весеннего пролёта вида в Приладожье (средние температуры за май и первую половину июня) и тенденций изменения этих условий за годы исследований; 3) связи сроков обеих миграций с погодными особенностями во время весенней миграции взрослых птиц; 4) тенденций долговременных изменений сроков

ювенальной и послелиночной миграций. Проведённый анализ данных дал следующие результаты.

Ювенальную миграцию за 39 лет регистрировали между 7 июля и 18 сентября. Межгодовая изменчивость её сроков оказалась значительной. 50-й процентиль (медиана) варьировал между 23 июля и 19 августа ($M = 31$ июля; $SD = 6.2$ сут). Изменчивость показателей сроков увеличивалась к концу миграции.

Послелиночная миграция за 46 лет отмечена между 14 июля и 2 октября. Медиана варьировала между 4 августа и 2 сентября ($M = 16$ августа; $SD = 6.0$ сут). Наибольшая изменчивость показателей сроков была во второй половине миграции.

За 46 лет наблюдений средняя температура мая варьировала от 5.9° до 13.7°C ($M = 10.1^\circ\text{C}$, $SD = 1.8^\circ$). Выявлена значимая тенденция к потеплению в районе исследования ($R_{sp} = 0.36$), но полиномиальный тренд продемонстрировал минимальную температуру в начале 1970-х и 2000-х годов, подъём в середине 1980-х и превышение максимальной температуры 1980-х годов только в середине 2010-х годов. В течение всего периода имела место большая изменчивость между каждыми тремя последующими годами с разницей средних за май температур до 6.3° при максимальных различиях за все годы в 7.8° , коэффициент вариации составил 54%. Для средних температур первой половины июня не было обнаружено статистически значимых трендов, указывающих на увеличение или уменьшение температур. Средняя температура варьировала на протяжении 46 лет от 9.3° до 20.1°C ($M = 14.4^\circ\text{C}$, $SD = 2.3^\circ$).

Выявлена статистически значимая отрицательная связь между температурой мая и началом ювенальной миграции (для 5-го percentиля $R_{sp} = -0.55$).

Выявлена статистически значимая отрицательная связь сроков послелиночной (осенней) миграции как с погодными условиями мая (для 5-го percentиля $R_{sp} = -0.54$; для 20-го $R_{sp} = -0.44$; для 50-го $R_{sp} = -0.46$; для 80-го $R_{sp} = -0.32$), так и с температурами первой половины июня (для 20-го percentиля $R_{sp} = -0.30$; для 50-го $R_{sp} = -0.36$).

Не было обнаружено никаких значимых трендов в ряду исследуемых лет ни для ювенальной, ни для послелиночной миграции. Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между годом и percentилями указывали на незначимую слабую как отрицательную, так и положительную тенденции.

Таким образом, у первогодков славки-мельничка обнаружены выраженная межгодовая изменчивость сроков ювенальной и послелиночной миграций и их связь с погодными условиями весенней миграции вида. Изученные особенности годового цикла славки-мельничка в Приладожье позволяют объяснить причину этой связи. В ранние вёсны взрослые прилетают и размножаются в более ранние сроки. Молодые птицы при-

ступают к линьке и ювенальной миграции в практически неизменном наследственно фиксированном возрасте. Окончание линьки и соответственно начало послелиночной миграции смещается под влиянием фотопериодической реакции у поздно родившихся птиц на более ранний возраст. Однако такое смещение происходит не более чем на 7 дней, и доля таких особей в популяции крайне мала.

Отсутствие долговременного тренда сроков обеих миграций – при выявленном потеплении в весеннее время в конце периода наблюдений – с нашей точки зрения, может быть связано с большой изменчивостью весенней погоды в смежные годы.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2361: 5022-5024

Биотопические предпочтения и продолжительность жизни птиц в гибридной популяции обыкновенной *Emberiza citrinella* и белошапочной *E. leucoserphalos* овсянок

А.С.Рубцов

Александр Сергеевич Рубцов. Государственный Дарвиновский музей, Москва, Россия.

E-mail: alexrub@darwin.museum.ru

Второе издание. Первая публикация в 2022*

Взаимоотношения обыкновенной *Emberiza citrinella* и белошапочной *E. leucoserphalos* овсянок представляют собой достаточно редкий случай массовой гибридизации в широкой зоне симпатрии, простирающейся на 2.5 тыс. км от Уральских гор до озера Байкал и продолжающей расширяться в настоящее время. С целью выявления возможных механизмов пре- и посткопуляционной изоляции у этих видов с 2008 по 2019 год мы проводили мониторинг гибридной популяции на модельной территории в горном Алтае. Выбранная популяция – единственное место в обширной зоне вторичного контакта двух видов овсянок, где наблюдается максимальный уровень гибридизации при сохранении значительной доли птиц с фенотипами обоих родительских видов в примерно равных соотношениях.

Родительские виды имеют яркие отличия в брачной окраске самцов. Для обыкновенной овсянки характерно ярко-жёлтое оперение и отсут-

* Рубцов А.С. 2022. Биотопические предпочтения и продолжительность жизни птиц в гибридной популяции обыкновенной и белошапочной овсянок // *Современные проблемы биологической эволюции: материалы 4-й международ. конф. к 875-летию Москвы и 115-летию со дня основания Государственного Дарвиновского музея*. М.: 173-174.

ствие каштанового цвета в оперении головы. У белошапочной овсянки каштановые горло и бровь, белые ушные перья и шапочка, а жёлтый цвет полностью отсутствует. У гибридов эти два признака комбинируются независимо друг от друга, и каждый имеет плавную количественную изменчивость. В итоге чётко выделяются два фенотипических класса гибридов. «Жёлтые гибриды» имеют жёлтое оперение и каштановые горло и бровь, у «белых гибридов» наблюдается значительная редукция как жёлтого цвета в оперении тела, так и площади каштанового поля на голове (в предельном случае как жёлтый, так и каштановый цвета полностью отсутствуют). Самки родительских видов хорошо различаются по наличию/отсутствию жёлтого цвета в оперении. Гибридными считали самок, имеющих жёлтый оттенок в оперении, но доля таких птиц была существенно меньше, чем доля фенотипических гибридов среди самцов. Далее в тексте, где производится сравнение разных фенотипических классов особей, приводятся данные только по самцам, за исключением фенотипического состава брачных пар.

За период наблюдений доля фенотипических гибридов на модельной территории увеличилась с 32 до 58%. На основе имеющихся данных сложно судить, является ли это случайной флуктуацией фенотипического состава, или же на Алтае мы наблюдаем направленный процесс постепенного нарастания гибридизации. В то же время эти данные хорошо согласуются с общей динамикой гибридизации изучаемых видов: в конце XIX века зона вторичного контакта была локализована между северо-западными предгорьями Алтая на западе и Кузнецким Алатау на востоке; на протяжении всего XX века зона контакта расширялась в обоих направлениях, а в центральной её части происходило увеличение доли фенотипических гибридов, сопровождающееся сокращением численности белошапочной овсянки вплоть до полного её исчезновения (Панов и др. 2003; Рубцов, Тарасов 2017).

Несмотря на постепенное нарастание гибридизации, в модельной популяции сохраняются механизмы прекопуляционной изоляции, что выражается в положительной ассортативности спаривания и частичной биотопической сегрегации. Белошапочная овсянка более ксерофильна и предпочитает занимать участки на вершинах холмов, в разреженных листовенничных рощицах, граничащих с остепнёнными участками. Обыкновенная овсянка охотнее занимает более увлажнённые участки в пойме реки и у подножия холмов с более густой травянистой растительностью лугового типа. Доля конспецифичных брачных пар и пар «гибрид-гибрид» в 1.5-2 раза больше значений, ожидаемых при случайном выборе полового партнёра ($n = 68$, $P < 0.01$).

Гибриды наравне с особями родительских фенотипов участвуют в размножении и успешно выводят птенцов: фенотипический состав птиц, встреченных с кормом в клюве, не отличается от фенотипического со-

става популяции в целом. При этом у гибридов снижена продолжительность жизни: доля фенотипически чистых птиц, встреченных на модельной территории в течение 3 и более лет, составляет 43% ($n = 37$), а среди фенотипических гибридов таких птиц в 2 раза меньше (21%; $n = 52$), различия статистически значимы (критерий «хи-квадрат», $P = 0.02$). Причём эта закономерность характерна также для птиц с фенотипами родительских видов, но имеющих при этом слабовыраженные признаки, указывающие на их гибридное происхождение. Для обыкновенной овсянки это короткие рыжие «усы» по бокам горла, для белошапочной – жёлтый оттенок на сгибе крыла. Доля птиц, встреченных на протяжении 3 и более лет среди данного фенотипического класса, составляет 10% ($n = 20$), различия с классом фенотипически чистых особей статистически значимы ($P = 0.01$).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2361: 5024-5025

Новые встречи стерха *Grus leucogeranus* в Республике Коми

Н.П.Селиванова, С.К.Кочанов

Наталья Петровна Селиванова, Сергей Калистратович Кочанов. Институт биологии Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия. E-mail: selivanova@ib.komisc.ru

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Встречи стерхов *Grus leucogeranus* на северо-востоке Европы единичны и носят случайный характер. Первая возможная встреча отмечена на восточном берегу Белого моря (Озерецковский 1805 – цит. по: Спангенберг, Леонович 1960). В дневнике Н.Озерецкого за 1 августа 1772 приведено: «между реками Вижагом, Омою и Снопою – на лайдах встречались мне белые цапли (*Ardea ciconia*), которых там «колпицами» называют». На что Е.П.Спангенберг и В.В.Леонович (1960) замечают: «Нет нужды доказывать, что никаких аистов в описываемых местах быть не могло, и “белыми цаплями” могли быть только стерхи».

С тех пор по данным литературы, результатам анкетирования 1995 года и опросным сведениям 2000-2020 годов на исследуемой территории зарегистрировано не менее 23 встреч (Селиванова и др. 2021).

В ходе анкетирования населения, постоянно проживающего в Ненецком автономном округе и Республике Коми, проведённого авторами в

* Селиванова Н.П., Кочанов С.К. 2023. Новые встречи стерха в Республике Коми, Россия // Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии 17: 9-10.

2021 году (при поддержке «ВНИИ Экология» и Департамента внешних связей ЯНАО) и на основе опросных сведений, полученных от респондентов в 2021-2022 годах, выявлены новые места встреч в Коми.

Удорский район, среднее течение реки Ирва (сообщ. А.И.Вурдова).

(1) Немногочисленные встречи «буровато-белёсых цапель» (молодых стерхов – прим. авт.) на зарастающих пойменных озёрах в конце мая в 1970-х годах. (2) Озеро Динты: в июне 2004 года пара гнездящихся серых журавлей отгоняла молодого стерха от своего гнезда. (3) Озеро Косты: в мае 2008 года в пойме реки встречена летящая в северном направлении пара взрослых птиц.

Интинский район. (4) Нижнее течение реки Косью: «аистов» (взрослых стерхов – прим. авт.) неоднократно наблюдали на болотах в период с конца 1990-х до конца 2000-х годов (сообщ. С.А.Кулакова).

Усть-Цилемский район. (5) Среднее течение реки Пижма, окрестности деревни Загрявочная: две взрослые особи отмечены в пойме реки весной 2012 года (В.М.Поташов, данные анкетирования). (6) Среднее течение реки Пижма, окрестности деревни Верховская: двух молодых стерхов дважды наблюдали на пойменных лугах в мае 2021 года (сообщ. В.Н.Дорофеева). (7) Нижнее течение реки Уса, 16 км к северу от города Усинска, болото Сынянюр: пара взрослых птиц кормилась на болоте 8 и 10 мая 2021 (Е.В.Борзенко, данные анкетирования).

Таким образом, с 2004 по 2021 год в Республике Коми выявлено семь ранее неизвестных встреч стерхов. Встречи так называемых «аистов» и «буровато-белёсых цапель» – видов, не характерных для северных широт, по нашему мнению, также должны быть отнесены к встречам этого вида. Все указанные места находок располагаются севернее 63° с.ш., в подзоне северной тайги, и укладываются в общую картину распространения вида на Северо-Востоке европейской части России (Селиванова и др. 2021).

Работа выполнена в рамках темы НИР отдела экологии животных «Разнообразие фауны и пространственно-экологическая структура животного населения европейского северо-востока России и сопредельных территорий в условиях изменения окружающей среды и хозяйственного освоения» №122040600025-2.

Л и т е р а т у р а

- Селиванова Н.П., Королёв А.Н., Естафьев А.А. 2021. Встречи стерха (*Grus leucogeranus*) на европейском Северо-Востоке России // *Байкал. зоол. журн.* 1 (29): 31-33.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 213-336.

